

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИВАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкой и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИВАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкой: на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИВАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкой: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXII.

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшнікова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по понедельникамъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею. За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/4 печат. листа) по 1 к. сер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайше Приказы по кавказскому военному округу отъ 29-го мая—2-е іюня. Приказы военного министра. Высочайшія грамоты: КАВКАЗСКАЯ ЛЪТОПИСЬ. Отъ Кавказскаго Медицинскаго Общества ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Уроц. Мухраванъ. Кубанская область. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Политика западно-европейскихъ державъ въ восточномъ вооруженіи. — Франція. — Германія. — Испанія. — Турція. — Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказъ». ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КАВКАЗСКАГО ТУРИСТА. III. ОТЪ РЕДАКЦІИ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Іюня 1-го (13-го), въ Штутгартѣ. Назначаются: по Генеральному Штабу: Помощникъ Начальника Военно-Топографическаго Отдѣла Кавказскаго Военнаго округа, Полковникъ Стебницкій — Начальникомъ сего же Отдѣла, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ; Старшій Адыютантъ Штаба войскъ Кубанской области Капитанъ Лебединскій — для порученій при Штабѣ Кавказскаго Военнаго округа. Переводится по Пѣхотѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ ч при Тифлисской Полиціи Штабсъ-Капитанъ Климовъ — въ 151-й Пѣхотный Пятигорскій полкъ; 160-го Пѣхотнаго Абхазскаго полка Штабсъ-Капитанъ Горбаконъ — въ 13-й Резервный Пѣхотный батальонъ. Увольняются: Въ отпуску: по Пѣхотѣ: 77-го Пѣхотнаго Тенгинскаго полка Маіоръ Кюки-Фонъ-Клаузенъ, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Францію, на 4 мѣсяца; отъ службы: за болѣзнію: 75-го Пѣхотнаго Севастопольскаго полка Прапорщикъ Аурашовъ; по Линейнымъ батальонамъ: Кавказскаго Линейнаго батальона № 1-го Штабсъ-Капитанъ Карабашевъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада.

Іюня 2-го (14-го), въ Штутгартѣ. Увольняются отъ службы: за болѣзнію: по Пѣхотѣ: 15-го Гренадерскаго Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича полка Прапорщикъ Калужинъ, Подпоручикомъ; по домашнимъ обстоятельствомъ: по Кавалеріи: 17-го Драгунскаго Сверхскаго Его Величества Короля Датскаго полка Прапорщикъ Блюмбергъ; по Пѣхотѣ: 79-го Пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Павла Александровича полка Подпоручикъ Шедринскій Поручикомъ.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.
Мая 8-го, № 154. По ходатайству Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскаго арміею, о новомъ административномъ дѣленіи Сверхскаго Дагестана, Государь Императоръ, въ 20-й день апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:
1. Нынешній особая управленія — Владнелю Тарковскимъ, Хансеномъ Мелтулинскимъ съ Словеснымъ Судомъ и Набствомъ Присулакскимъ съ Судомъ — упразднить.
2. Затѣмъ ввести въ Сверхскаго Дагестанъ военнаго-народнаго управленія по образцу существующихъ въ прочихъ частяхъ Дагестана, въ видѣ временной мѣры, впередъ до общаго измѣненія положеній и штатовъ по управленію вообще частями края, состоящими въ завѣдываніи военнаго вѣдства, и на этомъ основаніи:
а) Изъ владнѣя Тарковскаго, ханства Мелтулинскаго и набства Присулакскаго образовать одинъ округъ, подъ названіемъ Темиръ-Ханъ-Шуриискаго, подраздѣливъ его на шесть наивствъ: Темиръ-Ханъ-

Шуриискаго, Таркинское, Чиръ-Юртовское, Карабудажинское, Аженулайское и Оляинское.
б) Округъ этотъ поручить непосредственному управленію начальника Сверхскаго Дагестана, оставивъ въ его вѣдѣніи и существующій нынѣ округъ Даргинскій, подъ ближайшимъ управленіемъ нынѣшняго окружнаго управленія.
в) Округъ Даргинскій раздѣлить также на шесть наивствъ: Акушское, Пудазарское, Сюринское, Кутинское, Уралинское и Мекетское.
г) Управленія Сверхскаго Дагестана образовать по особымъ штатамъ.
3. Для жителей Мехтулы и Присулакскаго наивства, требующія судебнаго разбора, обратиться въ Дагестанскій Народный Судъ, подобно тому, какъ доселѣ онъ вѣдаетъ дѣлами жителей владнѣя Тарковскаго, съ тѣмъ, чтобы Судъ этотъ составлялъ для Темиръ-Ханъ-Шуриискаго округа низшую и высшую инстанціи. Для представительства же въ Народномъ Судѣ отъ Темиръ-Ханъ-Шуриискаго округа назначить, подобно другимъ округамъ Дагестанской области, по выбору отъ народа, 6 депутатовъ, въ числѣ коихъ имѣть одного отъ высшаго сословія.
4. Для покрытія ежегоднаго расхода, исчисленнаго по штатамъ, на содержание новыхъ управленій, всего въ количествѣ 28,548 р. 45 коп. обратитъ—18,939 р. 30 коп., отпускаемые нынѣ на содержание Управленія Сверхскаго Дагестана, а неостатокъ затѣмъ 9,609 р. 15 коп. отнестя на податные сборы съ жителей Дагестанской области.

Мая 9-го, № 155. Военный Совѣтъ, по представленію Главнаго Штаба за № 21675-мъ, положилъ:
1. Нижнимъ чинамъ изъ евреевъ кantonистовъ назначить срокъ действительнаго службъ съ 18-ти лѣтняго возраста, наравнѣ съ солдатскими сыновьями.—
2. Согласно сему измѣнить 244 ст. V т. св. воен. посѣ.
Положеніе это, въ 1-й день сего мая, Высочайше утверждено.
Мая 9-го, № 156. Военный Совѣтъ, по представленію Главнаго Штаба, положилъ:
1) Нижнимъ чинамъ, въ случаѣ добровольнаго послуженія ихъ на действительную службу изъ безсрочнаго отпуска, не увольнять вторично въ отпуску, впередъ до выслуги ими лѣтъ на отставку; тѣхъ же изъ нихъ, которые возвратятся добровольно на службу изъ отпусковъ временныхъ, не увольнять вторично въ таковыя же временныя отпуски, сохранивъ однако имъ право безсрочнаго отпуску, за безсрочную выслугу установленную для сего лѣтъ.
2) Согласно сему дополнить пункты 4 и 16 приложенія къ стат. 1604 книги I части II свода военныхъ постановленій.
Положеніе это, въ 1-й день сего мая, Высочайше утверждено.

Въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, 27-го іюня, обнародованы:
I. Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта объ измѣненіи размѣра

отпуска денегъ на письмоводство начальникамъ проходящихъ командъ.

II. Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ объ уставѣ товарищества для выдѣлки туземнаго хлопка изъ растенія ласточникъ.

Государь Императоръ вслѣдствіе представленія министра финансовъ въ комитетѣ министровъ и по положенію онаго Высочайше повелѣть соизволилъ: разрешить помѣщикамъ волынской губерніи, полковнику Александру Исупову и черниговской губерніи капитану Михаилу Ждановичу, учредить на паихъ товарищество для выдѣлки туземнаго хлопка изъ растенія ласточникъ, на основаніи устава, удостоеннаго высочайшаго рассмотрѣнія и утвержденія въ 29-й день апрѣля сего года.

Приводимъ нѣкоторыя статьи устава:
§ 2. Для вышеизложенной цѣли Товарищество приобретаетъ сѣмяна ласточника у садовника кіевскаго университета Рогухта, на основаніи заключеннаго имъ съ учредителями условія, и затѣмъ для образованія плантаціи ласточника покупаетъ или арендуетъ землю не менѣе на первый разъ пятнадцати тысячъ десятинъ въ черниговской и волынской губерніяхъ, а также устраиваетъ необходимыя фабрики и другія заведенія для обдѣлки волока и другихъ частей растенія ласточника.

Примѣчаніе. Товариществу представляется, для распространенія своихъ дѣятельностей, арендовать вновь и приобретать въ собственность земли, лѣса и разнаго рода устройства и заведенія, касающіяся настоящаго предпріятія.

§ 3. Складочный капиталъ Товарищества опредѣляется въ два милліона рублей, раздѣляемыхъ на девять паевъ, по десяти тысячъ рублей кажлый. Паи сіи распределяются между учредителями и приглашенными ими къ участію въ предпріятіи лицамъ. Деньги за паи вносятся всею сполна.

§ 4. При дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности Товарищества помянутый капиталъ, по усмотрѣнію и опредѣленію общаго собранія владѣльцевъ паевъ и съ разрѣшенія правительства, можетъ быть увеличенъ посредствомъ дополнительнаго выпуска паевъ по прежней цѣнѣ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Мая 29-го (іюня 10-го), въ Парижѣ. Умершіи исключаются изъ списковъ: по Пѣхотѣ: 78-го Навагинскаго пѣхотнаго полка: Маіоръ Чачиковъ.

Мая 30-го (іюня 11-го), въ Парижѣ. Производятся: Въ сравненіи съ сверстниками: По Линейнымъ батальонамъ: Кавказскаго Линейнаго батальона № 10-го Прапорщикъ Григорьевъ, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 4-го января сего года. Переводится: по Пѣхотѣ 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка, Штабсъ-Капитанъ Чекаидзе — въ Кавказское Горское Управленіе, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняются: отъ службы: 80-го Пѣхотнаго Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Барятинскаго полка Прапорщикъ Кадаидзе.

Мая 31-го (іюня 12-го) въ Штутгартѣ. Переводятся: Помощники Старшихъ Адыютантовъ Штаба Кавказскаго Военнаго округа, состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Старшіе: Капитаны: Теръ-Барсиковъ — въ 14-й Грузинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича, Еерепнова-Платонова, Тронева и Поручикъ Шереметко — въ трое въ 13-й Лебѣвъ-Эриванскій Его Величества—Гренадерскіе, и Младшіе: Капитанъ Степановъ — въ 149-й Черноморскій, Штабсъ-Капитаны: Баракоский — въ 74-й Ставропольскій и Шереметевскій — въ 80-й Кабардинскій. Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Барятинскаго — Пѣхотные—полки; все семеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Увольняются: отъ службы: за болѣзнію: 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, Поручикъ Абраменко, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КАВКАЗСКАГО ТУРИСТА. (1)

III.

КРЕСТЬЯНСКАЯ И КНЯЖЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Дорога изъ Мокви вглубь Абхазіи становится холмистою. Еще нѣтъ ни высокихъ горъ, ни вѣковыхъ лѣсовъ, но холмы смѣняются долинами, перелѣски — полянками. Большихъ, открытыхъ площадей, даже въ квадратную версту, нѣтъ; но также нѣтъ и сплошныхъ строевыхъ лѣсовъ. Деревенъ, въ европейскомъ смыслѣ, то же не встрѣчается, а каждая сакли, съ своими незамысловатыми службами и небольшими огородами, стоитъ совершенно особнякомъ и не имѣетъ связи съ другими. Дорога рѣдко идетъ мимо жилья, и случается, что, находясь среди большой деревни, не видишь ни одного строенія. Изъ особенностей мнѣ бросились въ глаза двѣ-три полоски густой ржи. Больше же всего посѣвовъ кукурузы, а за тѣмъ ячменя; пшеницы мало.

По холмамъ бродятъ мелкой породы коровы, небольшая стада козъ и овецъ. На самой высшей точкѣ холма обыкновенно торчатъ группа оборванныхъ мальчишекъ, въ островерхихъ, войлочныхъ шапкахъ, съ длинными, сучковатыми палками или маленькими, своеобразными, на длинныхъ рукояткахъ топориками (эйгумъ) въ рукахъ. При нашемъ приближеніи мальчишки, какъ вкопанные, остаются въ тѣхъ позахъ, въ ко-

торыхъ мы ихъ застали, а бойкіе, черные глаза ихъ упорно слѣдятъ, пока мы совершенно не исчезнемъ изъ вида.

Между домашними животными свиней не видно. Какъ бы ни говорили официальные данныя, но отсутствіе свиней прямо указываетъ на духъ магометанства. По всѣмъ вѣроятіямъ, эти животныя въ Абхазіи прежде разводились, и прозелитамъ магометанской религіи пришлось выдержать съ ними упорнѣйшую борьбу. Магометъ побѣдилъ, и свиньи были истреблены или изгнаны въ лѣса, и одичали. Замѣчательно, что эти невнятные и серьезные животныя внушаютъ другиму, никогда не видѣвшимъ ихъ, тварямъ не только отвращеніе, но и страхъ. Мальчики и дѣвочки, попавшіе къ русскимъ по выселеніи горцевъ, долго гримасничали и пугались при видѣ свиньи. Но еще разительнѣе былъ страхъ горской лошади въ первое ея знакомство съ свиньями. Покойная, смиренная и небогающаяся пугл, приобретенная въ Джегетинъ лошадка моя по приѣздѣ въ русское поселеніе тѣло избѣгиваетъ — рвется, дрожитъ, пугливо оглядывается. Я не такъ скоро догадался, что причиною ея ужаса были свиньи. И долго ея магометанскаго воспитанія натура не могла свыкнуться съ ихъ хрюканьемъ. Въ Абхазіи-то свинью хорошо знаютъ, но она еще не получила потеряннаго въ прошлыхъ столѣтіяхъ права гражданства.

Народу по дорогѣ попалось намъ мало. Не смотря на то, что въ этихъ мѣстахъ нѣтъ большихъ препятствій для сооруженія колесной дороги, арбы не въ употреб-

леніи, а все тяжесты перевозятся на вьюкахъ. Еще верстахъ въ тридцати и сорока отъ моря, мы встрѣчали вьюки съ драгоценнымъ здѣшнимъ буювымъ, или самшитовымъ деревомъ. Въ тѣхъ портахъ, гдѣ его закупаютъ турки, оно продается на мѣстѣ около пятидесяти копѣекъ за пудъ, а при вывозѣ изъ Турціи за границу стоимость его возрастаетъ до восьми и десяти франковъ. До настоящаго года ни малѣйшей экономіи и расчета при эксплуатациіи этого дерева не было, а такъ какъ оно растетъ весьма медленно и достигаетъ фута въ діаметръ только лѣтъ въ двѣсти, то ему грозило совершенное истребленіе. Теперь порубка его запрещена.

Кромѣ вьючныхъ ословъ и лошадей изрѣдка встрѣчались и всадники. Все они принадлежали либо къ князьямъ, либо къ дворянамъ, и все были вооружены. Простой народъ, крестьяне, рѣдко вѣздятъ, а вооруженіе ихъ состоитъ болѣею частью изъ одного кинжала; высшее же сословіе постоянно планируетъ и какъ будто собирается на разбой. Послѣ возненія, въ іюль 1866 года, имъ, какъ извѣстно, запрещено носить огнестрѣльное оружіе, но это, сколько я замѣтилъ, не всегда соблюдается.

При нашихъ встрѣчахъ съ кѣмъ бы то ни было изъ взрослыхъ мужчинъ, всегда раздавалось привѣтствіе:

— «Мушибы» (добрый день).
— «Бзелолобети» (здравствуйте) отвѣчалъ мы.

Во время привѣтствія никогда не снимаютъ шапки и не кланяются, а произно-

сятъ его скоро и сурово, едва поворачивая голову. Иногда къ Махмету, проводнику, обращались съ вопросами на счетъ моей особы, и Махметъ, для приданія себѣ большей важности, обрисовывалъ меня самими яркими красками. По его словамъ, я былъ великій и важный человекъ, который, по повелѣнію самой вышей власти, вѣдять и узнавать, какъ живетъ народъ и всѣмъ ли онъ доволенъ. Сравнивавшіе внимательно смотрѣли на меня, и хоти прямо и не выражали сомнѣнія къ словамъ Махмета, но при видѣ моего скуднаго багажа и скромной наружности—увы—явно обнаруживали во взглядѣ недоувѣріе къ величію моей особы.

Когда я пробѣжалъ верстѣ пятнадцать, мнѣ захотѣлось выпить чаю, и я велѣлъ Махмету своротить въ какую нибудь саклю. Обычай гостепримства здѣсь еще соблюдаются спято, и каждый пробѣжій можетъ смѣло заѣзжать въ любой домъ. Махметъ, не говоря ни слова, круто своротилъ съ дороги, и минутъ черезъ десять мы очутились возлѣ группы различной величины строеній. Двѣ презлыя, желтыя собаки бросились на насъ. Изъ отворенныхъ дверей выглянуло нѣсколько лицъ, и мальчишки выбѣжали отгонять собакъ. Махметъ ловко соскочилъ съ лошади, придержалъ мое стремя, я медленно слѣзъ съ сѣдла и, предоставивъ провожатому и мальчишкамъ возиться съ лошадьми и сумками, молча вступилъ сначала подъ навѣсъ, а потомъ и въ отворенную дверь сакли.

(*) См. «Кавказъ», № 46.

ВЫСОЧАЙШИЯ ГРАМОТЫ.

Грамота преосвященному Гавриилу, епископу ивертинскому.

По засвидѣтельствуванію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго объ отлично-усердной пастырской дѣятельности вашей и примѣрной жизни, Мы признали справедливымъ соизрчислить васъ къ Императорскому ордену Нашему св. Анны 1-й степ., коего знака, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Грамота преосвященному Геронтію, епископу горійскому, викарію карталинской епархіи.

Долговременное, отлично-усердное и полезное церкви пастырское служеніе ваше и ревностное исполненіе возлагаемыхъ на васъ порученій, эвзархомъ Грузіи засвидѣствованныя, обратили на себя вниманіе Наше, въ ознаменованіе коего, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, Всемилоостивѣйше соизрчислемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему св. Анны 1-й степени.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая возложить на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

КАВКАЗСКАЯ ЛЪТОНІСЬ.

ОТЪ КАВКАЗСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА. Гг. Члены Кавказскаго Медицинскаго Общества приглашаются въ очередное засѣданіе въ понедѣльникъ, 17 іюня, въ 7 часовъ вечера. Допускаются и посторонніи лица.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УРОЧ. МУХРАВАНЬ. 11-го іюля, въ 2 ч. 48 м. замѣтно было въ Мухравани землетрясеніе, продолжавшееся 8", въ видѣ волнообразнаго движенія земли. Замѣтныхъ было двѣ волны въ направленіи WNW. Ив. А.

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Въ «Куб. Войск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о путешествіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею чрезъ округъ псекупскаго казачьяго полка, въ май настоящаго года.

12 мая утромъ получено было въ штабъ-квартирѣ полка, ст. Ключевой, нетерпѣливо ожидаемое извѣстіе, что Его Высочество въ этотъ день изволитъ прибыть на Псекупсъ. Командиръ полка двинулся на встрѣчу съ 1-ю фанаторійскою сотнею и около трехъ часовъ по полудни имѣлъ счастье встрѣтить Его Высочество на рубежѣ полковаго ок-

— «Мушибзы» сказалъ я, еще никого не видя и усаживаясь на обрубокъ дерева возлѣ бесполезно дымящагося очага.

— «Взелообети», проворчалъ кто-то изъ дальняго угла.

Я началъ осматриваться. Низенькая перегородка раздѣляетъ саклю на двѣ неравныя половины — одну, большую, людскую, и другую, меньшую — скотную. По сторонамъ бревенчатыхъ стѣнъ людской половины широкія, низкія нарты, въ одномъ углу которыхъ навалены тюфяки, одѣла и подушки; надъ нарами виситъ ружье въ чехлѣ, шапка, и приклеена большая литографія, изображающая черта съ двумя рогами и глупо растопыренными руками; въ углу кованный желѣзомъ, красный сундукъ; возлѣ него кадка съ кислымъ молокомъ, а посреди сакли огромное, дымящееся бревно съ висящею надъ нимъ желѣзною цѣпью, съ крючкомъ.

Въ скотной половинѣ было меньше удобства, и изъ мебели въ ней я замѣтилъ только одно корыто. Обитателей ни въ той, ни въ другой половинѣ жилища сначала я не замѣтилъ, но чрезъ нѣсколько мгновеній изъ за перегородки показалась любопытная морда очевидно больной коровы, и изъ кучи лежащаго на нарахъ хлама послышались стоны и какъ будто скрежетаніе зубовъ. Оказалось, что это шевелящееся и привѣтствовавшее меня существо былъ старикъ хозяинъ, котораго трясла лихорадка.

Между тѣмъ владѣльцы выглядывавшихъ изъ за дверей и щелей черныхъ глазъ сдѣлались смѣлѣе и поодиночѣ, возлѣ стѣнокъ, пробрались въ саклю. Появился и Махметъ съ старшимъ, женатымъ сыномъ хозяина, а за ними старуха и двѣ молодыя женщины. Въ Абхазіи только помѣшкни и князя придерживаются магометанскихъ обычаевъ относительно женщинъ, и какойнибудь Гасанъ-бей даже европейскому врачу изволитъ показывать ручку своей больной, драгоценной супруги не иначе, какъ съвязъ прорѣзанную ширму. У

руга, въ 25 верстахъ отъ Ключевой. Послѣ встрѣчи, экипажъ, въ которомъ Государь Великій Князь сидѣлъ съ Наказнымъ Атаманомъ Кубанскаго войска, генералъ адъютантомъ графомъ Сумароковымъ-Эльстонъ, окруженный псекупскими казаками, тронулся по направленію къ ст. Псекупской. Чрезъ полтора часа пути по глухой лѣсной мѣстности открылась наконецъ величественная долина Псекупса и сверкнула подъ вечернимъ солнцемъ голубая лента этой рѣки, на берегахъ которой свершилось столько крупныя событія въ исторіи адыгскихъ племенъ, на которой было послѣднее вѣче вождя абадзеховъ, чрезъ которую Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ четыре только года тому назадъ переходилъ съ боевымъ отрядомъ, какъ покоритель Западнаго Кавказа, а теперь, въ обыкновенномъ дорожномъ экипажѣ, переѣзжалъ, какъ устроитель замкреннаго края. При видѣ этой исторической рѣки, боевыя воспоминанія, такъ еще свѣжія, обнѣили чело Августѣйшаго вождя Кавказской Арміи, и Онъ обратился къ командиру полка съ вопросомъ: «Далеко-ли то мѣсто, гдѣ Я переходилъ Псекупсъ въ 1863 году?» Мѣсто это было не далеко, — его можно было указать рукою. И чрезъ нѣсколько минутъ Его Высочество былъ уже въ казачьей станицѣ, станицѣ переселенческой, но успѣвшей вполне принять «физиономію старыхъ станицъ по ту сторону Кубани. То была станица Псекупская, раскинутая амфитеатромъ по высотѣ лѣваго берега Псекупса, гдѣ во времена абадзеховъ сидѣлъ армянскій аулъ, носившій неблагозвучное названіе *гюль-забл* (село невѣрныхъ). Колокольный звонъ и православное молитвенное слово въ благоудно-устроенномъ молитвенномъ домѣ, праздничное собраніе всего населенія станицы съ живо-написаннымъ на лицахъ усердіемъ и съ громкими кликами роднаго русскаго «ура», и стройные ряды служащихъ казаковъ, и самыя улицы съ правильно выстроенными русскими домами, между которыми ни одной лачуги — все это должно было много сказать воспоминаніямъ Августѣйшаго нашего Главнокомандующаго, принесшаго миръ и лучшую долю Кавказу, но четыре только года тому назадъ, здѣсь же, на этихъ самыхъ берегахъ усмирявшаго еще вооруженною силою послѣднее сопротивленіе хищнаго туземнаго населенія.

По выгздѣ изъ ст. Псекупской, дорога крестьянъ же женщины поазываются совершенно свободно, и даже молодыхъ — еще и теперь продажныхъ — дѣвушекъ вовсе не пріучутъ.

Молодой хозяинъ, опершись на палку и не снимая шапки, чрезъ Махмета, сказалъ мнѣ свое привѣтствіе. Въ этомъ привѣтствіи онъ описывалъ — «красу природы, неба, цвѣтъ розожатый облаковъ, шумъ листьевъ, вой звѣрей, ночное пѣнье совъ,» — словомъ весь міръ, радующійся моему счастью появленію. Махметъ, передавая мой отвѣтъ, не хотѣлъ отстать отъ него въ краснорѣчіи, и моя коротенькая фраза превратилась въ длинное, цвѣтистое повѣствованіе, во время котораго мы серьезно осматривали другъ друга.

Женщины засуетились, и скоро одна изъ нихъ появилась съ нѣсколькими ломтиками соленнаго туземнаго сыра, а другая съ большою, наполненною кислымъ молокомъ, красною чашкою. Ворочавшійся въ углу старикъ проворчалъ даже повелѣніе зарѣзать оравшаго къ саклѣ пѣтуха, но я просилъ пощадить его, и только велѣлъ ускорить приготовленіе чая.

Въ саклѣ прибавилось еще два старика и нѣсколько ребятишекъ. Послѣ обычныхъ мушибзы, вся эта толпа серьезно и упорно смотрѣла, какъ вынимался чайникъ, доставался стаканъ, сахаръ. Мальчишки сначала крѣпко трусили моею, обращаемою къ Махмету, русскою рѣчи, но скоро, соблазненные кусочками сахара, смиренно подошли ко мнѣ. Не будъ стариковъ, мальчишки могутъ быть и улыбаются бы, и приласкались бы ко мнѣ, но въ присутствіи этихъ важныхъ, пасмурныхъ, почитающихъ дѣтей за щенковъ, отцовъ и братьевъ, никто не смѣлъ обнаружить рѣзости.

— Что новаго въ Сухумѣ? спрашивала меня.

— Все обстоитъ благополучно, отвѣчалъ я.

— Говорятъ, генералъ скоро уѣзжаетъ въ Россію.

— Не знаю, не слышалъ.

пошла по равнинѣ лѣваго берега, и чрезъ часть вѣды, замѣчательно скорой для горнаго края, показалась станица Ключевая, живописно раскинутая на скатѣ праваго берега Псекупса и вся въ весенней зелени горныхъ лѣсовъ. Надъ нею царилъ новоя, только еще вчеря въ возведенная перекось съ колокольнею, а на первомъ планѣ рисовались красивыя зданія штабъ-квартиры полка, также новой, какъ и полкъ.

Обширная площадь предъ полковымъ дворомъ была обставлена съ трехъ сторонъ многочисленнымъ народомъ. Съ одной стороны стояло Ключевое общество съ хлѣбомъ-солю, съ другой — депутаты отъ семи горныхъ станицъ и торговые иногородные люди тоже съ хлѣбомъ-солю, а съ третьей — ученики полковой школы съ своимъ значкомъ. На заднемъ возвышеніи площади пестрѣли праздничныя наряды женскаго населенія Ключевой и другихъ станицъ. Устроенная тамъ же полковая гимнастика, по вѣтвѣ лѣстницамъ и по штурмовой стѣнѣ, усѣяна была дѣтми, жаждавшими видѣть Августѣйшаго Гостя, заслоненнаго отъ нихъ массами взрослыхъ людей. При самомъ входѣ въ дворъ, подъ аркою воротъ, убранныхъ зеленью и флагами, стояло дамское общество — жены и дѣти офицеровъ полка. Его Высочество обошелъ всѣ группы, милостиво здороваясь съ каждой, и отовсюду слышался одинъ и тотъ же живой и восторженный привѣтъ, и отовсюду раздавался дружный кликъ «ура», которому вторили ближніи горы Пшафъ и Хотхъ. Въ этомъ торжественномъ заявленіи лучшихъ чувствъ народа особенно утѣшительно было видѣть, съ какимъ одушевленіемъ отзывалась на милостивое привѣтствіе Великаго Князя юная дружина учениковъ полковой школы. Отцы ихъ — переселенцы и умрутъ переселенцами, тяготясь воспоминаніями и привычками своими къ старымъ пепелищамъ и старому быту, въ которомъ такъ многое не ладится съ условіями и съ самой природой новаго горнаго края. Но въ этомъ подрастающемъ поколѣніи зрѣютъ коренные граждане новой земли. Для нихъ абадзехскій Псекупсъ сталъ уже родной станичною рѣкой; отъ нихъ начнется новый бытъ и сложится горный русскій народъ. Далъ бы Богъ только, чтобы эти будущіе русскіе горцы унаслѣдовали отъ своихъ отцовъ боевое казачье мужество и удалство и стали бы

— Правда ли, будто гдѣ-то далеко изобрѣтенъ такой корабль, что подъ водою ходитъ?

— Да, ходитъ, только не очень долго.

— У насъ также князя говорить, будто русскіе хотятъ пересчитать, сколько у каждаго абхаза коровъ, овецъ, собакъ, и все это обложить податью.

— Ну, это вамъ нагали.

— А для чего же это старшины все ходятъ и спрашиваютъ, сколько у кого чего — это дѣлается для того, что начальники хотятъ узнать, хорошо ли вы живете и всего ли у васъ довольно.

Я не могъ совершенно ясно передать слушателямъ необходимость камеральнаго описанія, и они, повидному, усомнились въ истинѣ моихъ словъ.

— А то вотъ еще рассказываютъ, что у князей отберутъ крестьянъ.

— Это, кажется, правда, только не такъ скоро... Сначала нужно узнать, сколько у кого земли, лѣсу и другаго добра, а тамъ полюбовно и раздѣлить все это...

— Князя говорятъ, что послѣ этого всѣхъ мушницъ возьмутъ въ солдаты, а женъ отдадутъ русскимъ.

— Ну, это они врутъ: вы пока не годитесь въ солдаты, а женщинъ и безъ вашихъ у насъ много.

— Гдѣ же? — вѣдъ солдаты все холостые?

Объ покойномъ владѣтелѣ и о князьяхъ крестьяне выражались весьма недоброжелательно, и я совершенно увѣренъ, что причину всѣхъ бывшихъ волненій были умышленно распускающіе ложныя слухи князя. Крестьяне рѣшительно довольны русскимъ правленіемъ, и, не смотря на продолжительныя распросы, я никогда не слышалъ, чтобы ктонибудь изъ нихъ жаловался прямо на русскую власть. Если бывали недовольства, то развѣ на медленность дѣлопроизводства, или вслѣдствіе непониманія и недоразумѣній.

Однако понятія абхазцевъ чуть ли не во всемъ противоположны понятіямъ европейца. Ихъ идеалы — идеалы голоднаго диваря

крѣпкимъ оплотомъ на этомъ крайнемъ рубежѣ Россіи, за которымъ нѣтъ уже земли, а необятно раскинулось море. Исполненіе желаемого привѣтанія съчастіи засвидѣтельствована въ вѣдѣхъ «ура», которымъ молодецки отозвались вслѣдъ за своими отцами на милостивый привѣтъ Его Высочества.

Обойдя всѣ отдѣлы собранія, Государь Великій Князь изволилъ пройти по аллеѣ, импровизированной изъ горныхъ сосенъ, къ дому полковаго командира, фасадъ котораго былъ убранъ свѣжей зеленью и на фронтѣ верхняго этажа красовался вензель Его Императорскаго Высочества. Здѣсь приняты были почетный караулъ, ординарцы и офицеры полковаго штаба. Находящаяся въ караулѣ 2-я Ключевая сотня псекупскаго полка, по приказанію Великаго Князя, стройно пошла церемониальнымъ маршемъ и заслужила дорогое спасибо Его Высочества. Сверхъ того, какъ эта, такъ и 1-я фанаторійская сотня, шедшая въ первомъ конвоѣ, а равно и 2-я полусотня 3-й бакинкой сотни, слѣдовавшей во второмъ конвоѣ отъ псекупской, удостоились денежныхъ наградъ и провозводства отличнѣйшихъ казаковъ въ урядники.

Когда Его Высочество изволилъ войти въ приготовленные для Него покои, солнце спускалось уже за хребетъ Пшафъ. Послѣ томительно-жаркаго дня пахнуло съ горъ прохладой вечера. Отдохнувъ около получаса отъ безпокойной горной дороги, Государь Великій Князь изволилъ пройти по полковому двору и удостоилъ осмотрѣть сперва небольшой звѣринецъ, въ которомъ находились представители хищныхъ породъ, наполняющихъ горныя ущелья: молодые волки, лисы и дикіе кабаны, — а потомъ полковой музей, состоящей изъ трехъ отдѣленій: этнографическаго, палеонтологическаго и минералогическаго. Въ первомъ находились землѣдѣльческія орудія, посуда, домашняя утварь и нѣкоторые другіе предметы, служившіе нуждамъ и потребностямъ патриархально-простаго быта абадзеховъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны: станокъ для нарѣза винтовокъ, аналогъ для чтенія корана, складной, но сдѣланный изъ цѣльнаго куска грушеваго дерева, — и при томъ едва ли не съ помощію одного ножа, — и старинная, покрытая ржавчиною кольчуга, найденная въ тѣснинѣ нижняго теченія р. Хоарае, гдѣ, по преданію, въ началѣ XVI вѣка происходила

и разбойника, ихъ характеръ деморализованъ. Разбойникъ — самое занимательное лице ахаазскихъ сказокъ; онъ искини пользовался почетомъ, славою, даже безопасностію. Безпрестанные набѣги чужихъ народовъ, мелкая тиранія, продажа людей, вредное вліяніе магометанства — все это довело народъ до страшнаго нравственнаго ничтожества, сдѣлало его дѣлнвымъ, безпечнымъ и нечестнымъ. Нѣкоторые писатели, особенно французы, какъ Шарденъ, Гибаль (Guibal), рисуютъ его несравненно хуже, чѣмъ я, а Дюбуа-де-Монпер, приводя къ одному знаменателю всѣ достохвалныя качества нашихъ почтенныхъ согражданъ, восмицаетъ: «развѣ Богъ въ состояніи сдѣлать чудо — заставить абхазцевъ бросить настоящую жизнь и вступить на дорогу гражданственности».

Мы этого, разумѣется, не думаемъ. Деморализовано и не способно къ труду больше высшее сословіе, народъ же трудится, и хотя, вслѣдствіе нелѣпой исторической жизни, мозгъ его развитъ плохо, стремленія къ улучшенію жизни нѣтъ, — но при хорошей, твердой администраціи, при смѣшеніи съ расою высшаго развитія, въ Абхазіи еще можетъ явиться отличное поколѣніе.

Бесѣдовавшимъ со мною старикамъ я предложилъ табакъ, и они съ удовольствіемъ набили свои коротенькія трубки, а одинъ даже взялъ папиросу. Мнѣ хотѣлось также предложить чтонибудь женщинамъ и изъ глубины своихъ сумокъ я досталъ имѣющіяся на подобный случай, и значительно облегченный Махметомъ, свертокъ сухихъ конфетъ. Подхожу самымъ джентльменскимъ образомъ предлагаю ихъ прекрасному полу. Старики вытаращили глаза, и сами дамы были нѣкоторое время въ недоумѣніи — брать или нѣтъ? Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ искоса брошенныхъ взглядовъ на мушницъ, онѣ соблазнились красивыми бумажками и взяли по нѣсколькую штукъ.

(До слѣд. №).

кровопролитная битва между темиргойцами и бжедугами, изъ которой послѣдніе вышли побѣдителями не силою и храбростію, а хитростію, всегда отличавшею ихъ между всѣми горцами. Отдѣленіе палеонтологическое особенно богато окаменѣлыми костями громадныхъ животныхъ, давно исчезнувшихъ съ лица земли. Въ минералогическомъ отдѣленіи, не такъ еще богато, заслуживаетъ вниманія экземпляръ песчаника, весьма годнаго для выдѣлки стекла и даже лучшаго хрустала. Эта горная порода составляетъ сплошное образованіе сѣверной оконечности хребта Хотъ, у подошвы котораго находятся горячія, минеральныя, сѣрнощелочныя воды. Кромѣ исчисленныхъ предметовъ, при полковомъ музѣе находятся надгробныя памятники мусульманской эпохи, обломки мраморныхъ колоннъ древней греческой колонизаціи и одинъ большой христіанскій памятникъ, съ греческою надписью, но грубой, однакоже, работы и съ замѣчательно плохимъ правописаніемъ. Поводомъ къ учрежденію полковаго музея послужила забота командира полка о сохраненіи какихъ-нибудь слѣдовъ и воспоминаній о народѣ, жившемъ здѣсь цѣлыя столѣтія и не оставившемъ по себѣ никакихъ прочныхъ памятниковъ осѣдлаго обитанія, — о народѣ, котораго геній исключительно былъ сосредоточенъ въ войнѣ и разбоѣ, но не проявлялся ни въ какихъ созданіяхъ искусства, ни въ какихъ изобрѣтеніяхъ науки, о народѣ, который не имѣлъ даже ни дорогъ, ни мостовъ и передалъ русскимъ поселенцамъ край, такъ долго обитаемый и такъ густо населенный, въ состояніи первобытной дикости. И отсюда тяжела необходимость вторичнаго завоеванія дикой горной страны уже не оружіемъ, а усиліями разумнаго труда и искусства и затратою капиталовъ. Таково значеніе скромнаго музея на Псекупсѣ. Въ этомъ смыслѣ самое помѣщеніе его служить памятникомъ архитектуры горцевъ: музей этотъ помѣщается въ абадзехской сакаѣ, сохранный въ первобытномъ ея видѣ и только перенесенной съ одного мѣста на другое.

Обзоръ предметовъ полковаго музея прекратился съ наступившими сумерками. Государь Великій Князь, съ наказаннымъ атаманомъ и прочими лицами, изволилъ возвратиться въ покой своей квартиры, гдѣ былъ уже приготовленъ обѣденный столъ. Съ началомъ обѣда зажжена была иллюминація, скромность которой дополняли красоты горной природы и пріятность тихаго майскаго вечера. Народъ не расходился, а напротивъ все больше и больше приливалъ на полковой дворъ. Строевые казаки, которымъ было позволено разойтись и отдохнуть послѣ дневной службы, не расходились и объявляли, что они не чувствуютъ никакой усталости. Хоръ изъ учениковъ полковой школы приблизился къ крыльцу квартиры Его Высочества и испросилъ дозволеніе заявить опыты своего пѣнія. Онъ пѣлъ нотныя піесы. Но вдругъ, въ отдаленіи, грянула боевая кавказская пѣсня въ казачьемъ кругу, а за тѣмъ и казаки составили хороводъ и начали свою станичную пѣсню. Все весело двигалось и ликовало, и радостный говоръ проносился по всему пространству, освѣщенному огнями иллюминаціи. Самый воздухъ трепеталъ какой-то неизъяснимой радостію, и вѣчно угрюмый въ своей ночной дремотѣ Пшафъ какъ-то привѣтливѣе смотрѣлъ на народное веселье. За всѣ три года, какъ горы приняла русское населеніе, не бывало такой благодатной поры.

На другой день, 13 мая, утромъ, Государь Великій Князь изволилъ съѣсть на коня, осѣдланнаго по-казацки, и, сопровождаемый наказаннымъ атаманомъ, командиромъ полка, начальникомъ ст. Ключевой и лицами свиты, отправился къ строящейся въ станицѣ церкви. На площади у полковаго двора Его Высочество былъ встрѣченъ вчерашними станичными депутатами и, послѣ милостиваго привѣтствія, удостоилъ лучшихъ изъ среды ихъ гражданъ производства въ урядники. Зданіе церкви съ колокольнею, изъ дубоваго массивнаго лѣса, замѣчательно чистой и прочной отдѣлки, на фундаментъ изъ мѣстнаго плитоваго камня, обратило на себя особенное вниманіе Его Высочества, какъ компетентнаго цѣнителя архитектурныхъ сооружений. Великій Князь высказалъ полное одобреніе строителю церкви, итальянскому подданному Лозесу Траваліо, и пожелалъ ему такого-же хорошаго окончанія ра-

боты, каково было производство ея до настоящей поры. I. Траваліо — замѣчательный техникъ и настолько-же любитель, на сколько и знатокъ строительнаго дѣла, какъ по церковной архитектурѣ, такъ и по дорожнымъ сооруженіямъ. Онъ первый открылъ на Псекупсѣ, при паденіи въ него Хоарзе, превосходный плитнякъ и, воспользовавшись имъ для церковной постройки, вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на этотъ богатый запасъ строительнаго матеріала для будущихъ потребностей. Наканунѣ, при полковомъ музѣе, была имъ представлена Великому Князю тщательно сдѣланная модель деревяннаго балочнаго съ подкосами моста чрезъ рѣку Псекупсѣ, — и эта работа, требовавшая такъ много терпѣнія, удостоилась подробнаго разсмотрѣнія Его Высочества. Съ талантомъ строителя I. Траваліо соединяетъ рѣдкое безкорыстіе: онъ не ищетъ сокращать или уменьшать смѣтныя назначенія, а напротивъ увеличиваетъ и добавляетъ ихъ, коль скоро красота и прочность постройки того требуютъ; а что всего важнѣе — не оставалась хода постройки даже при денежныхъ затрудненіяхъ со стороны станичнаго общества, его контрагента. Мы душевно порадовались и благосклонному вниманію и доброму пожеланію, выраженнымъ Августѣйшимъ Посѣтителемъ къ трудамъ почтеннаго строителя.

По осмотру церковной постройки, Великій Князь направился къ молитвенному дому, въ другую часть станицы. Надо было перевзвать глубокой, поросшей кустарникомъ оврагъ, по крутой пѣшеходной тропицѣ. Командиръ полка, доложивъ о трудности перевада, располагалъ вести въ другую улицу, на разработанный спускъ и мостъ. Его Высочество отклонилъ это окольное движеніе и, сказавъ: «если вы здѣсь задаете, отчего-жъ и Мы не вѣхать», — спокойно переѣхалъ оврагъ съ текущею на днѣ его круто-бережною рѣчвою. Казаки были въ восхищеніи, — тѣмъ болѣе, что видѣли своего Августѣйшаго Главнокомандующаго въ казачьемъ артиллерійскомъ мундирѣ и въ казачей кавказской шапкѣ. Теперь перевѣздъ этотъ служить неистощимымъ предметомъ разсказовъ не только въ станицахъ, но и въ сосѣднихъ аулахъ.

Въ молитвенномъ домѣ, весьма прилично устроенномъ, Государь Великій Князь былъ встрѣченъ полковымъ благочиннымъ съ четырьмя станичными священниками и отслушалъ молебствіе, совершенное соборно, при пѣніи хора изъ учениковъ полковой школы; за тѣмъ изволилъ отправиться на псекупскія минеральныя воды, отстояція отъ станицы Ключевой версты на двѣ съ половиною. Здѣсь также Его Высочество предпочелъ вѣхать по кратчайшей тропѣ, чрезъ перелѣсокъ, и переправиться чрезъ р. Псичію въ бродъ, оставивъ колесную дорогу и мостъ въ сторонѣ, такъ что выѣхавшій на встрѣчу къ мосту докторъ Р... устроитель минеральныхъ водъ, былъ вынужденъ, не смотря на свое несовсѣмъ удобное положеніе въ сѣдлѣ, прибѣгнуть къ удвоенному аллюру, чтобы во-время представиться Его Высочеству. «Вотъ и мостъ вашъ остался безъ дѣла» — сказалъ Великій Князь съ благосклонною улыбкою. — «Для прѣзжающихъ лѣчиться на воды будетъ полезенъ, Ваше Высочество!» — отвѣчалъ докторъ. И дѣйствительно, будетъ полезенъ до осени, когда мосты нашей станичной конструкціи падаютъ и исчезаютъ безслѣдно подъ натискомъ бурныхъ приливовъ горныхъ рѣчекъ.

(Оконч. будетъ.)

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ПОЛИТИКА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

Изъ западно-европейскихъ державъ въ разрѣшеніи восточнаго вопроса особенно заинтересованы Англія, Франція и Австрія. Англія преслѣдуетъ на Востокѣ интересы исключительно матеріальныя, Франція къ этому отчасти присоединяетъ интересы религіозныя, а Австрія, послѣ своего изгнанія изъ Германіи, ищетъ на Востокѣ разрѣшенія проблемы о своемъ существованіи.

Мы отчасти уже знакомы съ политикой Англіи и Франціи на Востокѣ изъ образа дѣйствій русскаго правительства въ 1860—1861 году (*). Не мѣшаетъ, однако, ближе присмотрѣться къ образу возрѣвній западно-европейскихъ государствъ на состояніе восточныхъ дѣлъ.

(*) См. «Кавказъ», № 48 и 49.

Ни одна изъ европейскихъ державъ не высказываетъ такъ настойчиво желанія поддержать statu quo турецкой имперіи, какъ Англія. Можно сказать, что въ Англіи только Турція находитъ дѣятельную поддержку, располагающую ее отклонять съ рѣшительностію совѣты-европейскихъ правительствъ, имѣющіе въ виду предотвращеніе роковаго кризиса. Только благодаря Англіи, Критъ осужденъ до сихъ поръ истощать свои силы въ неравной борьбѣ. Можно утверждать съ полною достовѣрностію (хотя и трудно бы, казалось, допустить это относительно столь цивилизованной страны, какъ Англія), что въ восточномъ вопросѣ настоящаго времени Англія стала рѣшительно на сторону корана, что Англія предполагаетъ разрушить критское столкновеніе допущеніемъ турокъ истребить все христіанское населеніе этого острова. Какъ ни дико и ужасно подобное рѣшеніе, за достовѣрное существованіе его говорятъ факты. Известно, что въ началѣ прошлаго іюня Россія, Франція, Італія и Пруссія представили Портъ коллективную ноту о прекращеніи военныхъ дѣйствій на о-въ Кандіи. Англія рѣшительно отказалась участвовать въ этомъ представленіи. Что могло расположить Англію къ подобному шагу, кромѣ желанія дѣлать борьбу на Кандіи до того времени, когда тамъ будутъ уничтожены, задавлены всѣ элементы сопротивленія турецкому пауѣрству? Въ томъ же духѣ дѣйствовало англійское правительство съ самаго начала возстанія кандіотовъ. Документы *Синей книги*, представленные англійскому парламенту въ началѣ сессіи нынѣшняго года, убѣждаютъ въ этомъ. Изъ этихъ документовъ мы видимъ, что англійское правительство заявило себя противъ дипломатическаго вмѣшательства въ дѣла Порты уже въ сентябрѣ прошлаго года. Кромѣ того, оно старалось устранить всѣ возраженія русскаго посланника въ Лондонѣ, возраженія, которыми имѣлось въ виду предупредить развитіе кандійскаго столкновенія до тѣхъ размѣровъ, которыя оно, къ сожалѣнію, приняло въ настоящее время. Такъ баронъ Брунновъ представлялъ лорду Станлею (въ сентябрѣ прошлаго года), что если вражда между мусульманами и христіанами продолжится, то не только будетъ пролита кровь, но возбужденіе народнаго фанатизма можетъ повести къ убійствамъ, которыя возбудятъ въ Европѣ всеобщее негодованіе; что война, какъ ее ведутъ турки, бываетъ сопровождаема самыми жестокими проявленіями фанатизма, какія не могутъ имѣть мѣста въ странахъ болѣе просвѣщенныхъ. Всѣмъ извѣстно, что опасенія барона Бруннова оправданы вполне; да и англійскій министръ, конечно, хорошо понималъ справедливость сдѣланныхъ ему представленій. Однако, слѣдуя своей идѣ отдавать въ извѣстномъ случаѣ слабago на жертву сильному, онъ не хотѣлъ дать мѣста чувству человеколюбія, къ которому взывалъ русскій посланникъ. Лордъ Станлей отвѣчалъ на возраженія барона Бруннова, что ему кажется не возможнымъ отказать Портъ въ правѣ, которое имѣетъ всякое государство — подавлять возстаніе оружіемъ, что вмѣшательство съ цѣлію удержанія мусульманскаго фанатизма имѣло бы своимъ послѣдствіемъ только отдѣленіе Кандіи отъ Турціи и неизбежное присоединеніе этого острова къ Греціи; а въ такомъ случаѣ движеніе, начавшееся въ Кандіи, не остановилось бы на этомъ и почти непремѣнно распространилось бы и на другія европейскія провинціи турецкой имперіи, въ которыхъ христіане составляютъ большинство населенія. Поэтому лорду Станлею кажется необходимою осторожность въ дѣйствіяхъ, чтобы снова не взвалить на свои плечи всего восточнаго вопроса.

Далѣе, баронъ Брунновъ указывалъ лорду-министру на то, что численное превосходство турокъ должно обезпечить имъ успѣхъ и что въ такомъ случаѣ возникнетъ вопросъ, какъ пзбавить побѣжденныхъ кандіотовъ отъ наспія и жестокости мстительнаго побѣдителя. Лордъ на это отвѣчалъ, что, когда придетъ къ тому время, то правительство Англіи, Франціи и Россіи, безъ сомнѣнія, будутъ согласны въ томъ, чтобы посоветовать Портъ умѣренность, и, если будетъ нужно (хотя лордъ несколько не увѣренъ, чтобы представлялась къ тому необходимость) выразить порицаніе чувству личнаго мщенія; что въ настоящее время (въ октябрѣ прошлаго

года) не удобно давать во-всееуслышаніе подобныя совѣты, такъ какъ они, навѣрное, были бы истолкованы въ смыслъ выраженія сочувствія инсургентамъ, что, вѣроятно, гораздо лучше поощряло, чѣмъ несовѣтъ борьбы не будетъ уже возбудитъ тщетныя надежды и нечего будетъ опасаться продлить этимъ борьбу.

Изложенныя сейчасъ мнѣнія англійскаго министра, какъ нельзя лучше, знакомятъ насъ съ возрѣвніями англійскаго правительства на восточный вопросъ. Прежде всего обратимъ вниманіе, что Англія рѣшительно не желаетъ снова взвалить на свои плечи всего восточнаго вопроса. Должно быть, урокъ, данный въ Крыму, трудно забывается: съ этой точки зрѣнія желаніе устранить восточный вопросъ понятно; но непонятна та политическая близорукость, вслѣдствіе которой предполагается, что для устраненія восточнаго вопроса, вызываемаго исторіей времени, достаточно только пожелать его устраненія. Поэтому намъ представляются очень странными какъ въ роженіи англійскаго министра, что вопросъ кандійскій есть вопросъ мѣстный и случайный, такъ и надежды ея на то, что развитіе этого вопроса не отразится на другіхъ провинціяхъ Турціи, населенныхъ христіанами. Но еще страннѣе, или вѣрнѣе сказать, еще возмутительнѣе кажется то спокойствіе, съ которымъ англійскій лордъ рѣшается подождать того времени, когда исходъ борьбы на о-въ Кандіи не будетъ уже сомнителенъ, т. е. когда турки окончательно перерѣжутъ христіанъ. Баронъ Станлей, видно, имѣетъ намѣреніе принести христіанское населеніе Кандіи въ жертву своему платоническому желанію устранить восточный вопросъ. Избѣженіе кандіотовъ, по его мнѣнію и желанію, должно устранишь другія христіанскія населенія Турціи и подавить ихъ тщетныя надежды на лучшее положеніе. Въ виду подобной программы уже никому не покажется ни страннымъ, ни удивительнымъ опасеніе англійскаго лорда, какъ бы не высказалъ чего нибудь, могущаго поощрить кандіотовъ, и желаніе его предоставить Портъ широкую возможность подавлять возстаніе, какъ она умѣетъ, и доверіе къ чувствамъ справедливости и человеколюбія оттоманскаго правительства, въ случаѣ, если несчастные кандіоты будутъ побѣждены.

Желаніе лорда Станлея устроить въ то бы то ни стало восточный вопросъ вызвало со стороны барона Бруннова еще одно замѣчаніе, весьма важнаго свойства. Баронъ Брунновъ выразилъ опасеніе, что, порицая и осуждая вообще возбужденіе восточнаго вопроса, державы принимаютъ враждебное положеніе въ отношеніи къ Греціи, — королевству, которое было созданиемъ великихъ державъ, населено самымъ способнымъ изъ живущихъ въ тѣхъ странахъ племенъ, и которое впоследствии можетъ играть значительную роль на востокѣ.

Британскій министръ отъ имени своего правительства передалъ русскому посланнику увѣреніе, что британскимъ правительствомъ не было и не будетъ произнесено ни одного слова, могущаго причинить огорченіе королю эллиновъ, котораго личный образъ дѣйствій въ этомъ дѣлѣ былъ совершенно благороденъ и прямоуменъ, и что даже порицанія усилій греческихъ агитаторовъ продлить борьбу и расширить ея предѣлы должны быть смягчены въ уваженіе къ естественной симпатіи племенъ и къ равно естественному желанію небольшого королевства распространить свои границы. Человеколюбіе требуетъ только, чтобы не поощрялъ никакого содѣйствія инсургентамъ, которое могло бы только продлить борьбу и причинить большія опустошенія, не оказывая никакого вліянія на ея конечный исходъ.

Лордъ-министръ, развивая подобнымъ образомъ свои взгляды предъ барономъ Брунновымъ на отношенія Греціи къ восточному вопросу, очевидно, стоялъ на точкѣ самаго здраваго смысла и политическаго такта. Лучшихъ возрѣвній на свое дѣло не пожелало бы и само греческое королевство. Лордъ протестовалъ, правда, противъ агитацій, но только въ интересахъ человеколюбія, которое, конечно, не исключаетъ собою высшихъ политическихъ соображеній, ведущихъ государства по пути, указанному имъ провидѣніемъ. Но векоръ благоприятная для видовъ Греціи почва, на которой

стоялъ британскій министръ, ускользнула изъ подъ его ногъ. Въ январь и февраль настоящаго года онъ уже имѣлъ побужденія иного свойства. Греческое правительство не могло не почувствовать неприятнаго давленія, когда ему было заявлено британскимъ правительствомъ, что Англія не можетъ считать за исполненіе международныхъ обязательствъ Греціи въ отношеніи къ Турціи, если она (т. е. Греція) воздержится отъ попытокъ возмутить турецкія провинціи Фессаліи и Эпира и въ тоже время будетъ постоянно оказывать поощреніе критскому возстанію. Заявленіе г. Трикупи (греческаго министра иностранныхъ дѣлъ) о томъ, что относительно послѣдняго энтузіазмъ такъ силенъ, что не можетъ быть подавленъ, не служитъ извиненіемъ для греческаго правительства, прямому поощренію котораго слѣдуетъ въ значительной степени приписать возбужденіе этого фанатизма. Такое заявленіе британскаго правительства было сдѣлано, не смотря на то, что греческое правительство, съ своей стороны, объяснило, что никакое правительство не властно подавить сочувствіе, питаемое всеми эллинами къ инсургентамъ, что малѣйшая попытка подобнаго рода со стороны греческаго правительства повлекла бы за собою паденіе его, а можетъ быть даже и низложеніе короля; что въ Греціи нѣтъ закона, который бы далъ правительству возможность остановить наборъ волонтеровъ; что если оттоманское правительство не властно помѣшать жителямъ Смирны отправляться открыто на помощь инсургентамъ, то для чего же такъ строго порицать греческое правительство за подобныя же случаи въ Сирѣ? Не смотря, однако, на всѣ эти представленія, британское правительство настаивало на своемъ, т. е. чтобы греческое правительство содѣйствовало турецкому въ подавленіи возстанія, и даже присоединило къ своимъ настояніямъ очень внушительную угрозу. «Ни г. Трикупи, ни его товарищи, писалъ лордъ Станлей, не должны и думать, чтобы британское правительство стало стараться отвратить какія либо послѣдствія, въ которыхъ Греція можетъ быть вовлечена нарушеніемъ своихъ международныхъ обязанностей.» Такимъ образомъ не только критскіе инсургенты, но и свободные греки почувствовали тяжесть британскаго туркофильства. Удивительно ли послѣ этого, что Порты какъ нельзя лучше воспользовалась примѣромъ Англіи и въ своихъ нотахъ безцеремонно сваливала всю отвѣтственность за волненія въ Турціи на Грецію?

Британское министерство, желая, по возможности, мирно уладить возникшія на Востоку затрудненія, думало найти ключъ къ этому въ быстромъ успокоеніи критянъ. Для этого «правительство ея британскаго величества заботливо изыскивало, нѣтъ ли какого способа, которой бы оно могло посоветовать Портѣ, чтобы воспользоваться имъ, при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ,» писалъ лордъ Станлей въ январь настоящаго года. Въ числѣ этихъ способовъ лордъ советовалъ Портѣ, чтобъ она обращалась съ критскими инсургентами, по изъявленіи ими поворности султану (изъявленіе покорности предполагалось какъ нѣчто несомнѣнное), милостиво и снисходительно; чтобъ она приняла такія мѣры относительно будущаго управленія этимъ островомъ, которыя устранили бы всѣ причины неудовольствія и опасенія со стороны христіанскаго населенія и примирили бы его съ властію султана. Чтобъ лучше всего согласовать благоденствіе и покорность обширнаго христіанскаго населенія съ совмѣстнымъ существованіемъ подъ турецкимъ владычествомъ мусульманскаго населенія на той же территоріи, Англія советовала Портѣ примѣнить къ Кандіи, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, систему управленія, которая введена въ Ливанъ, т. е. на Кандію долженъ быть назначенъ христіанскій губернаторъ, подвластный султану, облеченный всеми атрибутами исполнительнаго власти и уполномоченный блюсти общественный порядокъ и спокойствіе, собирать подати, назначать подвѣдомыхъ чиновниковъ и судей, созывать совѣтъ, въ которомъ христіане и мусульмане имѣли бы равную долю участія. Эту мѣру Англія считала самымъ вѣрнымъ средствомъ какъ для умрощенія Крита, такъ и для опроверженія мнѣнія, которое такъ сильно стараются распро-

странить, будто мусульмане и христіане не могутъ жить рядомъ въ одной и той же провинціи и будто первые въ скоромъ времени должны уступить мѣсто послѣднимъ. Читатели знаютъ, что эта мѣра, присовѣтованная Англіей, не была примѣнена, потому что кандидаты рѣшились или умереть, или принадлежать Греціи. Но Англія и слышать не хочетъ о присоединеніи Крита къ Греціи. Права Крита на присоединеніе къ греческому королевству на томъ основаніи, что чрезъ это населеніе острова могло бы воспользоваться благодѣяніями хорошаго управленія и обезпеченіемъ жизни и собственности, лордъ Станлей называетъ ничтожнымъ. Да и сама Порты не выразила желанія согласиться на предложеніе Англіи. Порты поняла предложеніе Англіи, какъ желаніе дать Криту автономію и какъ стремленіе къ раздробленію турецкой имперіи. Въ Критѣ, говорилъ турецкій посланникъ въ Лондонѣ, живетъ около 90.000 мусульманъ, и ихъ желаютъ вытѣснить изъ ихъ родины! Порты дарованіе Криту христіанскаго управленія сочла равнозначительнымъ изгнанію мусульманскаго элемента и требовала, чтобы ей самой предоставили и инициативу и дальнѣйшій ходъ дѣла. Англійское правительство, считавшее необходимымъ извиниться въ невинныхъ совѣтахъ, которые «вслѣдствіе долгаго соображенія» оно давало Портѣ, поспѣшило и за себя и за Францію успокоить турокъ. Оно объявило, что раздробленіе турецкой имперіи не входитъ въ виды правительства Англіи и Франціи; равно несправедлива мысль объ изгнаніи изъ Крита, прямымъ или косвеннымъ образомъ, мусульманскаго населенія. Напротивъ, желаніе какъ Англіи, такъ и Франціи, заключается въ томъ, чтобы христіанамъ и мусульманамъ дана была возможность жить мирно вмѣстѣ. Въ тоже время русскому правительству дано было знать, что Англія отклоняетъ всякую мысль о настойчивомъ вмѣшательствѣ въ дѣла Порты, что британское правительство съ радостью узнало о намѣреніи самой Порты даровать христіанскому населенію гарантіи хорошаго управленія посредствомъ нѣкоторыхъ новыхъ административныхъ мѣръ; что подъ именемъ мѣстной автономіи нисколько не разумѣется отдѣленіе Крита отъ остальной имперіи.

Разсужденія въ англійскомъ парламентѣ по поводу критскаго возстанія не были благоприятны, чѣмъ дѣйствія министерства. Нѣкоторые ораторы выражали опасеніе, чтобы слова сочувствія, которыя могутъ быть произнесены въ палатѣ, не возбудили обманчивыхъ надеждъ и не призвали борбы на островѣ. Палата сочувственно отнеслась къ мысли о выводѣ турецкихъ гарнизоновъ изъ сербскихъ крѣпостей, что же касается кандидатовъ, то, при разсужденіи о нихъ, оказалось, что и причины возстанія неизвѣстны въ точности, и недостатки управленія, на которые жалуются критяне, не оправдываютъ возстанія, и увлекаться сочувствіемъ христіанамъ не слѣдуетъ, потому что и христіане и магометане въ Турціи находятся въ одинаково варварскомъ состояніи, и только время можетъ привести ихъ въ согласныя и взаимодружелюбныя отношенія. Впрочемъ, палата высказала двѣ мысли, которыя, по ея мнѣнію, могутъ содѣйствовать разрѣшенію восточнаго вопроса. Это, во-первыхъ, постепенное развитіе самоуправленія и независимости христіанскихъ подданныхъ Турціи, и потомъ—точное исполненіе гатти-гумаюна 1856 года. Въ этомъ смыслѣ лордъ Станлей заявилъ парламенту, что британское правительство могло дѣйствовать на Турцію только совѣтами, и при томъ такими, которые могли бы быть приняты къ выгодѣ мусульманъ и христіанъ. Въ палатѣ лордовъ лордъ Дерби выразилъ относительно уступки о—ва Крита Греціи, какъ объ одной изъ попытокъ расхитить достояніе оттоманской Имперіи. При этомъ не обошлось безъ того, чтобы не заподозрить Россію въ намѣреніи захватить Константинополь и нанести великій ущербъ торговымъ интересамъ Англіи на востокъ; а лордъ Дерби изъявилъ сомнѣніе, чтобы для критянъ было выгодно перейти подъ греческое управленіе.

Какъ въ 1860 году, такъ и теперь, англійское правительство позаботилось сообразить отъ своихъ агентовъ въ Турціи отзывы о состояніи христіанскихъ подданныхъ этого государства. Вѣроятно, мини-

стерство надѣялось, что въ шесть лѣтъ, протекшія съ 1860 года, положеніе Турціи измѣнилось къ лучшему весьма замѣтно.

Но не смотря на то, что о донесеніяхъ консульскихъ британскихъ агентовъ можно сказать въ настоящее время то же, что въ 1860 году было сказано барономъ Бруно-вымъ о подобныхъ же донесеніяхъ, т. е., что они стараются представить положеніе Турціи въ возможно-менѣе не благоприятномъ свѣтѣ,—все таки эти донесенія проливаютъ довольно яркій свѣтъ на положеніе Турціи. Изъ нихъ можно узнать, что христіанскія племена, не смотря на невыгодныя условія, въ которыя они поставлены, значительно успѣваютъ во всемъ, что доставляетъ благосостояніе и значеніе. Лордъ Лайонсъ, англійскій посланникъ въ Константинополь, пишетъ: «кто помнитъ, чѣмъ была Турція тому назадъ лѣтъ 30 или 40, тому удивленіе въ положеніи христіанъ покажется громаднымъ. Но, прибавляетъ лордъ, слѣды четырехъ столѣтій высокочернаго владычества мусульманъ и рабскаго подчиненія имъ христіанъ не могутъ быть изглажены. Положеніе христіанъ имперіи далеко еще не то, какимъ оно должно бы быть.»

Невыгоды положенія христіанъ, по наблюденію лорда Лайонса, заключаются въ томъ, что невозможно заставить массу мусульманскаго населенія смотреть на своихъ христіанскихъ согражданъ, какъ на равныхъ себѣ. Вслѣдствіе этого, сознание собственного достоинства и гордость христіанъ подвергаются часто оскорбленіямъ, и эти оскорбленія уязвляютъ гораздо сильнѣе, чѣмъ болѣе тяжкія обиды. Номинально всѣ должности доступны христіанамъ, но на дѣлѣ они никогда не получаютъ высшихъ назначеній, и тѣ должности, которыя имъ довѣряются, далеко не такъ важны и не такъ многочисленны, какъ того требовало бы справедливое вниманіе въ отношеніи къ численной пропорціи и къ образованію мусульманскаго и немусульманскаго населенія. Однимъ словомъ, весьма мало сдѣлано, чтобы дать христіанамъ почувствовать, что оттоманское правительство есть для нихъ правительство національное. Консулы доносятъ также, что постановленія гатти-гумаюна не приведены въ исполненіе. Многие изъ нихъ объявляютъ даже, что въ Азіатской Турціи, какъ напримѣръ въ Карѣѣ, было бы не невозможно ввести его по причинѣ фанатизма мусульманскаго населенія. Въ прибрежныхъ городахъ положеніе христіанъ болѣе приближается къ равноправности, но даже въ Смирнѣ правительственные должности безъ исключенія заняты мусульманами, а школы не доступны для райевъ. Христіане до сихъ поръ не допускаются быть свидѣтелями въ судахъ. Христіанину предоставляется только право привести въ свою пользу двухъ свидѣтелей—турокъ, что и удаётся обыкновенно христіанамъ, имѣющимъ деньги. Отъ мѣстныхъ правительствъ христіане терпятъ невыносимыя угнетенія; правосудіе для нихъ не существуетъ, такъ что газета Times приходится въ заключенію, что оттоманское правительство, не смотря на свое искреннее желаніе, совершенно не способно къ хорошему управленію. Министры султана, повидимому, не въ состояніи ничего болѣе сдѣлать, какъ назначать только правителей провинцій и затѣмъ ожидать, что изъ этого выйдетъ.

На ряду съ этими фактами, свидѣтельствующими о разложеніи турецкой имперіи и неспособности ея къ дальнѣйшему существованію, англійскіе агенты на Востоку не забываютъ набросить тѣнь недоувѣрія и нерасположенія къ восточнымъ христіанамъ. Такъ, большая часть консуловъ съ особеннымъ стараніемъ желаютъ поставить на видъ, что относительно вѣротерпимости христіанамъ рѣшительно не на что жаловаться, и что, за нѣкоторыми исключениями, христіане гораздо болѣе преслѣдуютъ другъ друга, чѣмъ терпятъ притѣсненія отъ турокъ. Съ своей стороны, лордъ Лайонсъ говоритъ, что христіане въ Турціи подчиняются оттоманскому правительству, считая его меньшимъ зломъ, чѣмъ анархія и смятеніе, и каждое христіанское племя, повидимому, цѣнитъ его только какъ обезпеченіе противъ того, чего всѣ они болѣе всего страшатся, то есть противъ исключительнаго преобладанія того или другаго племени. Такимъ образомъ, англійскіе агенты выставляютъ на видъ недостатокъ согласія и единодушія

между восточными христіанами по вопросу самымъ религіознымъ и политическимъ. Но какъ бы то ни было, христіане имѣютъ большія права на сочувствіе своего образованнаго міра, нѣтъ мусульмане, потому что, по сознанію самихъ консуловъ, христіане, не смотря на невыгодныя условія, въ которыя поставлены невѣжествомъ мусульманскаго управленія, стоятъ несоравненно выше, чѣмъ мусульмане. Чѣмъ же можно объяснить подобное явленіе, какъ не цивилизующимъ вліяніемъ христіанства и лучшими задатками развитія, проявляющимися, помимо воли угнетателей, въ массахъ греко-славянскихъ населеній?

Въ виду неумержимаго развитія восточнаго вопроса, англійская печать начинаетъ высказывать взгляды, довольно несогласныя съ общимъ направленіемъ британской политики. Такъ корреспондентъ газеты Times находитъ, что задача разрѣшенія восточнаго вопроса не можетъ быть ни отложена, ни ускорена. Она уже поставлена. Съ точки зрѣнія корреспондента, вопросъ заключается для Англіи лишь въ томъ, чтобы берега Средиземнаго моря отдали во власть державы, или державъ, честолюбіе которыхъ ограничивалось бы мѣстными интересами, которыя не стремились бы къ расширенію своихъ владѣній на Востокъ и, взаимно поддерживая со стороны Англіи, содѣйствовали бы торговлѣ Англіи съ ея владѣніями въ Индіи. Когда поставлена подобная задача, то естественно рождается вопросъ, какъ достигнуть ея разрѣшенія,—допустить ли разрѣшеніе восточнаго вопроса путемъ революцій, при болѣе или менѣе прямомъ вмѣшательствѣ всѣхъ континентальныхъ державъ и безъ содѣйствія Англіи? Корреспондентъ останавливается на томъ убѣжденіи, что, если выбирать между державами, которымъ должно принадлежать господство на Востоку, то, конечно, нужно остановиться не на Турціи, а на Греціи. Въ пользу Турціи Англіей были принесены огромныя жертвы, а между тѣмъ нельзя надѣяться, чтобы Турція была въ силахъ подавить революцію и усмирить христіанъ; вѣрить въ ея цивилизацію еще менѣе возможно. Не благоразуміе ли было бы считать Грецію естественной наследницей Турціи, припомнивъ, что во всѣхъ случаяхъ Греція довѣрялась Англіи, что она единогласно выбрала въ короли одного изъ англійскихъ принцевъ и что ея настоящій король—братъ будущей англійской королевы, выбранный почти по приказанію Англіи? Корреспондентъ въ доказательство своей мысли указываетъ на прогрессъ Греціи на пути ея матеріальнаго развитія. Онъ указываетъ, что доходы Греціи возрасли съ 7 до 31 милліона драхмъ, а торговый оборотъ, по отчетамъ за 1867 годъ, простирается до 70 милліоновъ, и все это совершено послѣ революціи, освободившей отъ угнетенія, при всевозможныхъ затрудненіяхъ, при отсутствіи денегъ, кредита, опытности и нравственной поддержки. «Англія въ своемъ собственномъ интересѣ, прибавляетъ корреспондентъ, обязана заботиться, чтобы на Средиземномъ морѣ было государство сильное.»

Развивая далѣе свою мысль, корреспондентъ находитъ благоразумнымъ посоветовать Турціи послѣдовать въ Кандію, и, если необходимо, то и въ Фессалію и Эпиръ, примѣру, который подала Англія, уступивъ іоническіе острова. «Этотъ совѣтъ, данный во время, избавилъ бы Турцію отъ всеобщаго порицанія европейскихъ державъ и обезпечилъ бы ей остальные владѣнія. Подобное соглашеніе устранило бы всѣ затрудненія въ Константинополѣ, усповило бы Грецію, доставивъ ей ея естественныя границы и, наконецъ, главнымъ образомъ оградило бы Турцію отъ Россіи. Моральные, матеріальные, политическіе, настоящіе и будущіе интересы Англіи требуютъ ея вмѣшательства.» Такъ разсуждаетъ англійскій корреспондентъ. Съ точки зрѣнія исключительно британскихъ торговыхъ интересовъ его разсужденія, можетъ быть, и вѣрны. Но подъ эту точку зрѣнія никакъ нельзя подвести моральныхъ и политическихъ интересовъ. Корреспондентъ забываетъ, что, кромѣ грековъ, въ числѣ турецкихъ подданныхъ есть десятки милліоновъ славянъ. Эманципируя грековъ, корреспондентъ ни слова не говоритъ о славянахъ, какъ будто бы ихъ тамъ и нѣтъ. Но англійское правительство, вѣро-

ятво, лучше корреспондента газеты Times знает, что Россия не допустит никаких комбинаций на Востоке, которые бы исключали эмансипацию славянъ. Въ этомъ-то вся и задача.

Въ томъ же духѣ, но менѣе рѣшительно и опредѣленно, высказывается аѳинскій корреспондентъ газеты Times. Онъ говоритъ: «наша политика на Востоке должна быть измѣнена вслѣдствіе измѣненія нашего положенія на Средиземномъ морѣ, въ качествѣ морской державы. Прошли тѣ времена, когда Англія и Франція были единственными державами, имѣвшими значительный флотъ на Средиземномъ морѣ. Теперь имъ приходится считаться съ другими соперниками. У Австріи и Италіи есть уже сильный флотъ, и въ будущей войнѣ онъ могутъ держаться за одно дѣло. Турція и Египетъ также завели отличные корабли, а въ Греціи множество превосходныхъ матросовъ. Въ настоящее время Англія менѣе уязвима, чѣмъ прежде, когда обладаніе Ионическими островами составляло ея слабую сторону. Силы ея, сосредоточившись въ Мальтѣ, увеличились. Допущеніе Россіи въ Средиземное море, въ качествѣ морской державы, не представляеть уже болѣе таковой опасности, какъ прежде.» И этотъ корреспондентъ склоняется въ пользу мысли о возстановленіи Греціи на развалинахъ Турціи, хотя и прибавляетъ, что врядъ ли кто изъ англичанъ почелъ бы благоразумнымъ, если бы британское правительство приняло участіе въ дипломатическихъ ухищреніяхъ для низверженія державы, распаденіе которой можетъ, весьма вѣроятно, возбудить всеобщую войну.

Трудно предугадать, каковаго рода измѣненіе послѣдуетъ въ политикѣ Англіи по восточному вопросу, а ожидать этого измѣненія необходимо. И общественное мнѣніе самой Англіи, какъ мы видѣли, и развивающееся со дня на день возстаніе въ Болгаріи должны вывести англійское правительство на путь опредѣленнаго образа дѣйствій. Молчаніе Англіи, которое, по выраженію корреспондента газеты Times, стоитъ для Турціи цѣлой арміи, должно прекратиться рано или поздно. Устранить участіе Россіи въ рѣшеніе восточнаго вопроса — невозможно; забывать о существованіи миллионнвхъ славянскаго населенія, которые теперь болѣе нетерпеливо, чѣмъ когда нибудь прежде, ждуть свободы, было бы недостойно великой націи. Все эти соображенія невольно приводятъ къ мысли, что эгоистическая политика англійскаго правительства должна измѣниться въ смыслѣ болѣе возвышенныхъ и благородныхъ рѣшеній, примѣръ которыхъ Европа видѣла въ щедрыхъ пожертвованіяхъ англійскаго общества въ пользу бѣдствующихъ вандотскихъ семействъ.

16-е іюля 1867 г.

ФРАНЦІЯ. Въ Парижѣ съ замѣчательнымъ упорствомъ держатся слухи о *министерскомъ кризисѣ*. Недавно маршалъ Ніэль, министръ земледѣлія и торговли Форкадъ-ла-Роветтъ, сенаторъ Леруа и бывший министръ Бегикъ имѣли совѣщанія съ императоромъ. Полагаютъ, что первый сдѣланъ будетъ президентомъ совѣта министровъ, Бегикъ или Форкадъ — министромъ финансовъ, а Леруа — министромъ внутреннихъ дѣлъ; въ такомъ видѣ министерство должно будетъ приступить къ новымъ выборамъ въ члены Законодательнаго Корпуса; отъ результата этихъ выборовъ будетъ зависѣть, какъ говорятъ, дальнѣйшій составъ министерства. Другіе продолжаютъ твердить о *министерствѣ Перснны-Оливье*. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ послѣднее время положеніе Руэра сильно поколеблено, не только въ глазахъ Палаты и страны, но и въ глазахъ императора.

Газета «Liberté» сообщаетъ, что, вслѣдствіе полученія въ Парижѣ извѣстія о смерти императора Максимилиана, в отъѣзды всѣхъ праздноствъ, назначенныхъ въ честь султана, *прѣбываніе султана въ Парижѣ* будетъ значительно сокращено.

Во французскомъ «Монитерѣ» появилась, 5-го іюля, слѣдующая замѣтка о *смерти императора Максимилиана*: «Смерть императора Максимилиана подтверждается официальнымъ образомъ. Несчастный государь этотъ, который былъ признанъ почти всеми державами, не захотѣлъ покинуть страны послѣ удаленія французомъ;

не смотря на угрожавшія ему опасности, онъ хотѣлъ сдѣлать послѣдній успѣхъ, чтобы спасти своихъ приверженцевъ. Въ то время, когда императоръ занималъ въ Кверетаро почти неприступныя позиціи, которыя позволили ему достигнуть по крайней мѣрѣ морскаго берега, генералъ Лопецъ предалъ его соннаго въ руки непріятеля. Казнь Императора произвела всеобщій ужасъ. Этотъ безчестный поступокъ, совершенный по приказанію Хуареса, налагаетъ неизгладимое пятно на тѣхъ людей, которые называютъ себя представителями мексиканской республики. Оужденіе всѣхъ націй будетъ первымъ наказаніемъ для республики, во главѣ которой стоитъ такой человекъ, какъ Хуаресъ.» Полагаютъ, что эта замѣтка написана самимъ императоромъ Наполеономъ. Большая часть французскихъ газетъ отзываются въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ о казни императора. Именно тѣ газеты, которыя, громче всего твердили о необходимости созданія мексиканской имперіи, и на которыхъ, поэтому, лежитъ нравственная отвѣтственность за гибель Максимилиана, употребляютъ самыя рѣзкія выраженія противъ людей, погубившихъ императора.

Французское правительство не мало озабочено также тѣмъ обстоятельствомъ, что, не смотря на гибель императора, бумаги его остались цѣлы и заблаговременно доставлены въ Англію, а въ нихъ заключается много весьма непріятнаго для императора французовъ.

Въ послѣднее время князь Меттернихъ имѣлъ довольно частыя совѣщанія съ маркизомъ Мутье, въ которыхъ увѣрялъ его отъ имени своего правительства, что послѣднія горестныя событія нисколько не измѣняютъ дружественныхъ отношеній между венскимъ и парижскимъ дворами; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ, что, вслѣдствіе глубокаго траура, наложеннаго при австрійскомъ дворѣ, императоръ Францъ-Иосифъ долженъ отложить свою поѣздку въ Парижъ до болѣе благопріятнаго времени.

5-го іюля составленъ *обвинительный актъ противъ Березовскаго*; онъ обвиняется въ преднамѣренномъ покушеніи на жизнь Императора Александра Николаевича, которое не приведено въ исполненіе только по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Защитникъ подсудимаго Эммануэль Араго намѣренъ, какъ слышно, доказывать передъ судомъ, что въ покушеніи Березовскаго слѣдуетъ видѣть не политическій характеръ, а только дѣло личной мести. Березовскій напротивъ проситъ Араго, чтобы онъ защищалъ не его личность, а дѣло всей Польши.

Французскія газеты сообщаютъ, что капитанъ національной гвардіи баронъ Прель, который, послѣ покушенія 6-го іюня, принималъ особенно дѣятельное участіе въ *арестованіи Березовскаго*, получилъ отъ русскаго Императора орденъ св. Анны.

Вице-королю Египта во время прѣбыванія его въ Парижѣ, представлялась депутация отъ парижскаго и лондонскаго обществъ, составленныхъ для уничтоженія невольничества на всемъ земномъ шарѣ. Оба общества поднесли вице-королю адресъ, въ которомъ дѣло идетъ объ уничтоженіи торгова невольничества на Бѣломъ-Нилѣ. Вице-король благосклонно принялъ адресъ и увѣрялъ депутатовъ, что готовъ уничтожить этотъ гнусный торгъ, но къ несчастью, онъ не пользуется достаточною для этой цѣли властью. Что касается до самихъ египтянъ, торгующихъ невольниками, противъ нихъ онъ уже принялъ самыя строгія мѣры, но онъ не можетъ принять тѣхъ же мѣръ противъ европейцевъ, а между тѣмъ европейцы то и ведутъ, главнымъ образомъ, эту постыдную торговлю, подъ видомъ торгова слововою костью. Еслибъ лодки, на которыхъ возятъ невольниковъ, шли подъ египетскимъ флагомъ, онъ подлежали бы осмотру и, слѣдовательно, существовала бы полная возможность превратить самую торговлю. Но лодки идутъ подъ европейскими флагами, и если поднимается вопросъ о томъ, что за пассажиры ѣдутъ на нихъ, владѣльцы лодокъ отвѣчаютъ, что мужской полъ принадлежитъ къ экипажу, а женщины и дѣти — жены или любовницы и дѣти ѣдущихъ. Египетскія власти принуждены удовлетворяться этимъ отвѣтомъ, ибо не имѣютъ права производить обыскъ. Всякое послабленіе со стороны властей строго наказуется; впродолженіе послѣдняго полугодія вице-король приказалъ расстрѣлять одного

начальника и одного подковника за то, что они благопріятствовали торговлѣ невольниками. Не смотря на то, что невольничество существовало въ Египтѣ впродолженіи 1283 лѣтъ, вице-король убѣжденъ, что еслибъ европейскія державы дали ему право обыска подозрительныхъ лодокъ, плавающихъ по Бѣлому Нилу подъ европейскими флагами, то невольничество прекратилось бы въ Египтѣ въ каки-нибудь 15—20 лѣтъ.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» пишутъ, что на основаніи частнаго письма изъ Парижа, названная газета сообщаетъ, что въ этомъ городѣ составился, подъ вліяніемъ банкирскихъ домовъ Гопе (амстердамскаго), Беринга (лондонскаго) и Готтингера (парижскаго), синдикатъ для покупки Николаевской дороги, и что предложенія этой финансовой компаніи обсуждаются въ настоящее время русскимъ правительствомъ.

Синдикатъ состоитъ изъ банкирскихъ домовъ Пилле-Валль, братья Малле, Фульль и комп., Сельеръ, Дютфуа, Маркуаръ, въ Парижѣ, изъ парижской учетной конторы, нидерландскаго банка и торговыхъ домовъ Рафаловича въ Одессѣ и Гинцбурга въ Петербургѣ. Два послѣдніе торговыхъ дома имѣютъ свои конторы въ Парижѣ.

ГЕРМАНІЯ. Въ Вѣнѣ и въ Пештѣ все болѣе и болѣе укрѣпляется убѣжденіе въ томъ, что въ *Кроаціи дѣло не обойдется безъ крайнихъ мѣръ*; вѣмецкія и мадьярскія газеты всячески уговариваютъ правительство поступать какъ можно энергичнѣе относительно южно-австрійскихъ сербовъ, и на столбахъ ихъ уже неоднократно высказывалось мнѣніе о необходимости ввести военное положеніе въ Кроаціи. Увѣряютъ, что венгерскій министръ-президентъ Андрасси, недовольный назначеніемъ генерала Габленца военнымъ генералъ-губернаторомъ, дѣйствительно намѣренъ ввести въ Кроаціи военное положеніе. Особенно раздражило вѣмцевъ и мадьяръ то обстоятельство, что въ день празднованія годовщины битвы на Косовомъ полѣ (такъ-называемый Видов-Дан) сербы, собравшіеся въ городѣ Раваницѣ, провозгласили извѣстнаго по событіямъ 1848 года генерала Стратимировича своимъ воеводой. (Газета «Zukunft» опровергаетъ, впрочемъ, это извѣстіе). Гражданскій губернаторъ Кроаціи, баронъ Раухъ, вступивъ въ исполненіе своей должности, началъ съ того, что запретилъ всякія собранія муниципальныхъ совѣтовъ во всѣхъ городахъ Кроаціи. Въ городѣ Фіумѣ ожидаютъ новыхъ безпорядковъ. Населеніе многихъ общинъ фіумскаго комитата намѣревалось произвести вторженіе въ Фіумъ и потребовать у бывшаго губернатора, г. Чеха, отчета въ увольненіи отъ должности членовъ національной партіи, гг. Вончины и Падовича.

Проектъ закона о *національности въ венгерскаго королевства* не слишкомъ-то удовлетворилъ славянъ и румыновъ, населяющихъ Венгрію. Хотя этотъ проектъ болѣе благопріятенъ для прочихъ національностей, нежели законы 1843 и 1848 годовъ, однако мадьярскому языку все еще предоставлено такое значительное преобладаніе, что о равноправности національностей не можетъ быть и рѣчи.

Галиційскому намѣстничеству не удалось доказать существованіе связей между русскими въ Галиціи и иноземными государствами (т. е. Россіей), хотя чиновники его употребляли величайшія усилія для открытія подобныхъ связей. Говорятъ, что вѣнское правительство нежелало прекратитъ всякіе подобные розыски.

По словамъ газеты «Zukunft», извѣстіе о судебныхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подверглись *австрійскіе славяне, вздвигшіе въ Москву*, вполне подтверждаются.

Въ Германіи *рѣчь Императора Наполеона*, произнесенная 1-го іюля, произвела вообще гораздо болѣе благопріятное впечатлѣніе, нежели въ Парижѣ. «Сѣверо-Германская Газета» увѣряетъ, что въ этой рѣчи можно видѣть ручательство за то, что Европу ожидаетъ долгій періодъ мира и прогресса. Но не всѣ вѣмецкія газеты раздѣляютъ это воззрѣніе полуофициальнаго органа прусскаго правительства. Такъ напримѣръ, «Бреславская Газета» замѣчаетъ, что всѣ толки о мирѣ ни къ чему не ведутъ, и что осенью нынѣшняго года вспыхнетъ, по всей вѣроятности, война, которой избѣгли весною.

ИСПАНІЯ. Въ газетѣ «Liberté» пишутъ

изъ *Мадрида*, что вся мадридская провинція наполняется *отрядами инсургентовъ*, которые еще немногочисленны, но которые, однако, постепенно, увеличиваются. Провинція ихъ простирается отъ 20 до 60 миль отъ Мадрида. Подобные же небольшіе отряды инсургентовъ образовались также въ провинціяхъ Бургоса и Валенсіи. Газета «Ероque» тоже сообщаетъ, что число вооруженныхъ инсургентовъ въ окрестностяхъ Мадрида увеличивается, что они разрушаютъ телеграфы и желѣзныя дороги, и что испанское правительство сильно встревожено этими событіями. Газета «Courrier français» увѣряетъ, что возстаніе, о которомъ телеграфъ хранитъ глубокое молчаніе, постоянно увеличивается. Инсургенты овладѣли почти всей провинціей и сосредоточиваются въ двухъ пунктахъ: вблизи Толедо и Куэнсы. Национальная гвардія, высланная противъ нихъ, потерѣла поражение въ нѣсколькихъ стычкахъ. Толедо и окрестныя селенія переполнены ранеными, и часть ихъ пришлось даже отравить въ Мадридѣ.

ТУРЦІЯ. Аѳинскій корреспондентъ газеты «Nord» сообщаетъ слѣдующія подробности о *послѣднихъ сраженіяхъ на островѣ Кандіи*: 2-го іюня (21-го мая) значительный корпусъ иррегулярныхъ турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Решидъ-пашы, атаковалъ селеніе Кеидіа, расположенное къ западу отъ Ласситіона, между тѣмъ какъ другіе турецкіе отряды направились въ обходъ инсургентовъ. Эти послѣдніе, увидя, что имѣютъ дѣло съ превосходящими силами, покинули свои позиціи въ долинѣ Ласситіонъ; эти позиціи немедленно были заняты регулярными турецкими полками и 600 иррегулярныхъ войскъ. Послѣдніе бросились грабить селеніе Плати; но инсургенты, занимавшіе селеніе Тернадосъ, выслали противъ нихъ отрядъ въ 500 человекъ, и турки, занятые грабежемъ, почти все погубили. 3-го іюня Решидъ-паша занялъ селеніе Плати; 4-го онъ произвелъ нападеніе на инсургентовъ, занимавшихъ селеніе Тернадосъ и Карф; при этомъ произошло цѣлый рядъ сраженій, продолжавшихся съ утра 4-го іюня до утра 5-го іюня; но все нападенія турокъ на инсургентовъ были отражены, равно какъ и произведенное ими 5-го іюня нападеніе на селеніе Психро; здѣсь турки были обращены въ бѣгство, и инсургенты преслѣдовали ихъ до селенія Плати; но къ вечеру турки, получивъ подкрѣпленіе, вновь напали на селеніе Психро и овладѣли имъ послѣ упорнаго сопротивленія инсургентовъ. Затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, произошелъ перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Но 9-го, 11-го и 12-го іюня, въ восточныхъ округахъ острова снова происходили упорныя сраженія между инсургентами и турками. Подробности этихъ сраженій неизвѣстны; извѣстно только, что инсургенты два раза отражали съ успѣхомъ нападенія турокъ, но, обойденные турками, наконецъ принуждены были покинуть позиціи свои при Лазиттѣонѣ. Турки взяли и разграбили при этомъ 19 деревень; они овладѣли значительнымъ количествомъ добычи, которая отпавлена ими въ Гераклионъ и продана за безцѣнокъ. Этотъ успѣхъ, одержанный турками, не имѣетъ однакоже особенно важнаго значенія, такъ-какъ инсургенты, въ сущности, произвели только перемѣну фронта, и готовы возобновить борьбу при первомъ добномъ случаѣ. Омеръ-паша получилъ, между тѣмъ, новыя подкрѣпленія; еще недавно два броненосныхъ фрегата высадили въ Кандіи 4,000 человекъ линейнаго войска. (По словамъ газеты «Zukunft», Омеръ-паша покинулъ занятія имъ позиціи при Лазиттѣонѣ уже два дня спустя послѣ занятія ихъ и возвратился моремъ въ Канею).

По словамъ «Кельской Газеты», *свиданіе Мустафа-Физиль-пашы съ султаномъ* повело къ слѣдующимъ результатамъ. Султанъ согласился открыть немедленно, по возвращеніи своемъ въ Константинополь, большое училище на 600 человекъ, устроенное по европейскому образцу; программа для этого училища будетъ составлена во французскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ учреждена высшая военная школа, по образцу французской сенсирской школы, и высшее морское училище, подъ руководствомъ англійскихъ морскихъ офицеровъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ

газеты «Liberté» напечатана статья, въ которой доказывается, по поводу предложенія о назначеніи комисіи по кандійскимъ дѣламъ, что многочисленныя комисіи и комиссары, которыми Европа въ последнее время старалась поправить положеніе дѣлъ въ Турціи, не принесли ни малѣйшей пользы ни Портъ, ни поданнымъ ея, ни Европѣ. Всѣ эти комисіи, по словамъ означенной газеты, оказывались совершенно безцѣльными для исправленія зла, развѣдающаго Турцію. По мнѣнію ея, нужно было или вовсе оставить въ покоѣ Турцію, или же прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе дѣйствительнымъ, оставивъ совершенно въ сторонѣ всѣ эти палативныя средства, отъ которыхъ бываетъ скорѣе вредъ, нежели польза.

— Константинопольскія газеты сообщаютъ, что недавно *Порта назначила трехъ грековъ и одного армянина* губернаторами Салоники, Смирны, Дарданеловъ и Янины.

— По словамъ газеты «Indépendance Belge», *русскіе консулы въ Тессалии, Эпирѣ и Албаніи* отправлены въ Корфу для совѣщаній о настоящемъ положеніи дѣлъ въ означенныхъ провинціяхъ. По словамъ той же газеты, положеніе дѣлъ въ Тессалии и въ Эпирѣ остается прежне: между христіанскимъ населеніемъ этихъ провинцій господствуетъ сильнѣйшее волненіе, но турецкія войска предупреждаютъ или немедленно подавляютъ всякую попытку къ возстанію.

— Газета «Zukunft» сообщаетъ слѣдующія извѣстія о *ходѣ возстанія въ Болгаріи*. Болгарскіе инсургенты назначили особую сумму за голову генералъ-губернатора Болгаріи, Мидатъ-паши, равно какъ и за голову греческаго епископа, недавно изгнаннаго болгарами изъ Тернова. Всѣ болгары, живущіе въ Россіи, сѣвѣтъ въ Болгарію, чтобъ принять участіе въ возстаніи. Австрійскія газеты увѣряютъ, будто у инсургентовъ захвачено русское оружіе. Уже давно во главѣ возстанія стоитъ такъ называемый тайный революціонный комитетъ, мѣстопробываніе котораго въ Буварештѣ, и который составленъ изъ болгаръ, живущихъ въ Валахіи; въ Систовѣ образовалось недавно отдѣленіе революціоннаго комитета. Буварештскій комитетъ выслалъ недавно въ Болгарію эмиссаровъ, которые всѣ принесли клятву бороться за освобожденіе родины изъ-всѣхъ силъ, и въ случаѣ надобности умереть за родину. Болгары, захватываемые въ плѣнъ турками, прямо объявляютъ о своемъ желаніи освободить свою родину. Чайковскій (Садыкъ-паша) началъ довольно неудачно свою экспедицію противъ болгарскихъ инсургентовъ; въ его отрядѣ, кромѣ поляковъ и турецкихъ казаковъ, находилось также много грековъ, которые почти всѣ перешли на сторону инсургентовъ. Возстаніе особенно сильно въ округахъ Систова, Тернова, Софіи и въ другихъ центральныхъ округахъ. Въ Русчукъ, Виддинъ и вообще сѣверной и восточной части Болгаріи порядковъ еще не былъ нарушенъ. Въ стычкахъ съ турками болгары не разъ одерживали верхъ, такъ они уничтожили два турецкихъ отряда въ 60 и въ 200 человекъ. Имъ приходится только много терпѣть отъ недостатка въ сѣвѣтныхъ припасахъ. Губернаторъ Мидатъ-паша арестуетъ болгаръ сотнями и вѣшаетъ ихъ десятками по одному только подозрѣнію, что они участвуютъ въ возстаніи. Въ Болгаріи ожидаютъ всеобщаго избиенія христіанъ, подобнаго тому, какое было въ 1860 году въ Сиріи. Всѣ сообщенія между Болгаріей и сѣвернымъ берегомъ Дуная прерваны, для того, чтобъ за предѣлы Болгаріи не разнеслась вѣсть объ успѣхахъ возстанія. Всѣ строгости Мидатъ-паши ведутъ однако же только къ тому, что число инсургентовъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Вѣнская газета «Presse» представляетъ, конечно, дѣло нѣсколько въ иномъ видѣ, гораздо болѣе благоприятномъ для турокъ. Она говоритъ, что 8-го іюня изъ Валахіи въ Болгарію вторгнулся близъ Русука отрядъ въ 250 человекъ, въ которомъ было 50 гарибальдійцевъ, нѣсколько болгаръ и много грековъ; предводительствовалъ этимъ отрядомъ гарибальдійскій офицеръ. Турки, однако, сейчасъ же окружили отрядъ и взяли его въ плѣнъ; гарибальдійцы были повѣшены всѣ безъ исключенія; была также повѣшена большая часть грековъ. Гарибальдійскій офицеръ предъявилъ будтобы письмо Гарибальди, которое было отобрано у него и отправлено въ Константинополь, а самъ онъ все-таки былъ повѣшенъ. Въ этомъ разсказѣ можно признать справедливымъ только извѣстіе о жестокости турокъ, которые вѣшаютъ всѣхъ, попадающихся къ нимъ въ руки (либеральныя австрійскія газеты называютъ эту жестокость благоразумною и необходимою строгостью). Вообще же разсказы австрійскихъ газетъ заслуживаютъ мало вѣрности; такъ «Часъ», «Wandereг» и другія до сихъ поръ отрицаютъ существованіе болгарскаго возстанія.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Болгаріи уже произведено страшное избиеніе христіанъ со стороны мусульманскаго населенія, въ родѣ того, которое произведено было въ 1860 году въ Сиріи. Черкесы и поляки Чайковскаго свирѣпствуютъ страшнымъ образомъ противъ болгаръ. Недавно въ балканскихъ горахъ произошло сраженіе между отрядомъ инсургентовъ и турецкимъ отрядомъ въ 500 человекъ, причѣмъ послѣдній былъ почти совершенно истребленъ. Турецкіе отряды, преслѣдующіе цѣлыя болгарскія инсургентовъ, заходятъ иногда на сербскую территорию, и сербское правительство поэтому усилило вооруженныя силы свои на границѣ.

— ВЪ нѣкоторыхъ селеніяхъ Болгаріи уже произведено страшное избиеніе христіанъ со стороны мусульманскаго населенія, въ родѣ того, которое произведено было въ 1860 году въ Сиріи. Черкесы и поляки Чайковскаго свирѣпствуютъ страшнымъ образомъ противъ болгаръ. Недавно въ балканскихъ горахъ произошло сраженіе между отрядомъ инсургентовъ и турецкимъ отрядомъ въ 500 человекъ, причѣмъ послѣдній былъ почти совершенно истребленъ. Турецкіе отряды, преслѣдующіе цѣлыя болгарскія инсургентовъ, заходятъ иногда на сербскую территорию, и сербское правительство поэтому усилило вооруженныя силы свои на границѣ.

АМЕРИКА. Максимилианъ казенъ не близъ города Мексико, а въ самомъ городѣ Кверетаро; исполненіе приговора, повидимому, послѣдовало немедленно послѣ произнесенія его. 20-го іюня извѣстіе о казни императора достигло Мексико. Генералъ Марквельцъ, оставаясь вѣрнымъ данному имъ прежде обѣщанію, велѣлъ немедленно казнить многихъ плѣнныхъ хуаристовъ; однако, столица должна была сдать республиканцамъ въ тотъ же день, послѣ чего эти послѣдніе въ свою очередь, отметили империалистамъ за совершенныя ими убійства. Этимъ объясняется извѣстіе о «кровавыхъ сценахъ», которыя произошли въ Мексико по полученіи тамъ извѣстія о казни Максимилиана. Говорятъ, что во время этихъ избиеній погибъ также французскій посланникъ въ Мексикѣ, г. Дано. 25-го іюня извѣстіе о казни Максимилиана достигло Вера-Круца, и въ тотъ же день послѣдовала безусловная сдача города республиканцамъ. Такимъ образомъ командиръ австрійскаго фрегата, стоящаго передъ Вера-Круцомъ, капитанъ Гроллеръ, узналъ о казни императора и доставилъ это извѣстіе въ Нью-Орлеанъ, откуда оно, черезъ Нью-Йоркъ, передано было въ Европу.

— *Бумаги Максимилиана* хранятся въ настоящее время въ лондонскомъ банкѣ. Покойный императоръ выразилъ, какъ слышно, желаніе, чтобъ семейство его непременно обнародовало эти бумаги. Разсказываютъ, что приведеніе въ порядокъ и обнародованіе этихъ бумагъ поручено Люи-Віану.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 28-го іюня (10-го іюля). Во вчерашнемъ вечернемъ засѣданіи Палаты Лордовъ, первый министръ, графъ Дерби, отвѣчая на запросъ лорда Стратфорда-Редклифа, сказалъ, что французскій посланникъ въ Мексико, полученною отъ него въ этотъ день телеграммою, подтвердилъ извѣстіе о казни императора Максимилиана и объ отказѣ Хуареса выдать его смертные останки. Французскій посланникъ, не подвергавшійся дониндѣ никакимъ оскорбленіямъ, опасается однако, что мексиканское республиканское правительство удержитъ его въ Мексикѣ заложникомъ до выдачи французскимъ правительствомъ мексиканскаго посланника при Тюльрийскомъ дворѣ, генерала Альмонте, находящагося нынѣ въ Парижѣ.

Парижъ, 28-го іюня (10-го іюля). Въ «Монитерѣ» сегодня объявлено, что мексиканскій полковникъ Лопецъ (предавшій Хуаресу императора Максимилиана), какъ

недостойный, исключенъ изъ списковъ кавалеровъ ордена Почетнаго Легіона.

Монетная конференція окончила свои занятія и закрыта.

Парижъ, 28-го іюня (10-го іюля). Сегодня, въ засѣданіи Законодательнаго Корпуса, Жюль Фавръ произнесъ сильную рѣчь, которую закончилъ слѣдующими словами: «Франція покинула императора Максимилиана, и кровь его падетъ на Францію».

Государственный министръ, Рузръ, протестовалъ противъ этихъ выраженій Жюль Фавра.

Берлинъ, 28-го іюня (10-го іюля) Въ газетахъ обнародована сегодня минимая нота канцлера князя Горчакова къ русскому послу въ Лондонѣ, отъ 22-го мая (3-го іюня), въ которой доказывается, что прайдскій вопросъ подлежитъ совокупному обсужденію державъ.

Константинополь, 27-го іюня (9-го іюля). Слухи о возстаніи въ Болгаріи преувеличены. Тамашній губернаторъ, Мидатъ-паша, пользуясь появленіемъ шаекъ, хватаетъ невинныхъ. Раздраженъ крутыми мѣрами народъ, онъ можетъ тѣмъ самымъ возбудить сильное волненіе. Агенты западныхъ державъ и турки стараются причинить волненіе въ Болгаріи проискамъ Россіи. Арестованные изъ партіи юной Турціи еще не выпущены изъ заключенія; слѣдствіе по ихъ дѣлу продолжается.

Берлинъ, 28-го іюня (10-го іюля). Въ «Провинціальной Корреспонденціи» напечатано, что въ прусскомъ бюджетѣ не только не оказывается дефицита, но его и не опасаются, и что таможенною конференціею не установлено никакихъ новыхъ налоговъ. Трактатъ таможенномъ союзѣ заключенъ по 19-е (31-е) декабря 1877 года.

Лондонъ, 29-го іюня (11-го іюля). Агентство Рейтера сообщаетъ, что султанъ навѣрное возвратится въ Константинополь чрезъ Вѣну. По сдѣланнымъ донынѣ распоряженіямъ, свиданіе султана съ королемъ прусскимъ послѣдуетъ въ Кобленцѣ.

Берлинъ, 29-го іюня (11-го іюля). Прусскій министръ-резидентъ въ Мексикѣ, г. Магнусъ, отозванъ правительствомъ отъ своего поста. Поводомъ къ тому послужила, по словамъ «Сѣверогерманской Всеобщей Газеты», невозможность въ настоящее время поддерживать международныя сношенія съ Мексикою.

Познанъ, 29-го іюня (11-го іюля). Польская партія прусскаго сейма, въ полномъ собраніи своихъ членовъ, происходившемъ сегодня, единогласно опредѣлила принять участіе въ предстоящихъ выборахъ въ сѣверогерманскій рейхстагъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 9 іюля, въ 6 ч. 15 м. дня.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ семействомъ прибылъ въ Копенгагенъ 5 іюля; принять восторженно. Франція заявляетъ: сохраненіе мира въ Европѣ зависитъ отъ ненарушенія настоящаго положенія дѣлъ въ ней. Графъ Бисмаркъ назначенъ канцлеромъ Сѣверо-германскаго союза. Устройство союзной администраціи послѣдуетъ вскорѣ. Изъ Аѳинъ официально извѣщаютъ, что турки при всѣхъ усиліяхъ не могли проникнуть въ Сѳакію.

Телегр. пол. отъ Русс. Телегр. Агент. С.-Петербургъ, 12 іюля, въ 9 ч. 5 м. дня.

Оренбургскій генералъ-губернаторъ, получивъ письма отъ бухарскаго эмира, просящаго мира, согласился не предпринимать безъ необходимости военныхъ дѣйствій, если эмиръ прекратитъ непріязненныя дѣйствія. Посланникъ поручился за исполненіе требованія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.
Редація газеты «Кавказъ» почтуетъ себя обязано сообщить, что: 1) **КОНТОРА ЕЯ ПО СРЕДАМЪ И СУББОТАМЪ** — закрыта въ 4 ч. дня; 2) **СТЕННЫЯ И КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются по *понедѣльникамъ вторникамъ и пятницамъ* отъ 11 ч. дня — 2 ч. по полудни 3) **ГАЗЕТА** выдается въ Контортъ **ТОЛЬКО** по *четвергамъ и воскресеньямъ* отъ 1—2 ч. по полудни.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ЛѢТНИЙ РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Сегодня, 16-го іюля, русскій спектакль въ лѣтнемъ театрѣ, въ саду „Sans-Souci“. Русскими актерами представлено будетъ:

1) **КАРЬЕРА**. Комедія въ 4 хъ дѣйствіяхъ, соч. Е. Е. Королева.

2) **ДОЧЬ РУССКАГО АКТЕРА**. Оригинальный водевилъ въ 1-мъ дѣйств. соч. П. Григорьева.

Во вторникъ, 18-го іюля, **ВЪ БЕЛЫХЪ ПЕРЬЯХЪ А. А. ВИРЪ-ТРЕА** русскими актерами представлено будетъ: 1) въ первый разъ: **СТАНЦІОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ**, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, передѣланная для сцены изъ поэмы А. С. Пушкина.

2) Въ первый же разъ: **ЖИЛЕЦЪ СЪ ТРОМБОНОМЪ**. Шутка водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи, соч. С. Бойкова.

ПРАВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА въ засѣданіи 23-го іюня положило: въ Контортахъ и Отдѣленіяхъ Банка удерживать впредь до особаго распоряженія по сѣудамъ подъ процентныя бумаги, по расчету изъ 9 процентовъ со ста въ годъ.

Каковое распоряженіе Государственнаго Банка и введено въ силу въ Тифлискомъ Отдѣленіи съ 12-го сего іюля. О чемъ Отдѣленіе доводитъ до свѣдѣнія публики.

ЗАКАВКАЗСКАЯ КАЗЕННАЯ ПАЛАТА симъ объявляетъ, что она, вмѣстѣ съ тифлискимъ уздѣчнымъ казначействомъ **ПЕРЕМѢЩЕНА** въ домъ капитана Корганова на Лабораторной улицѣ. (624—3)

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ФОРМА получена въ магазинѣ **КАЛАМКАРОВА**. Тамъ же продается легкій **ТАРАНАТАСЪ**.

Посвятившій себя преподаванію по методамъ Грубе и Перевлевскаго, желаетъ имѣть уроки. Адресъ въ музыкальномъ магазинѣ Аладатова.

Знающій дѣло имѣть мѣсто управляющаго или повѣреннаго. Адресъ тамъ же.

ДОМЪ Ланко, въ переулкѣ за почтовымъ зданіемъ продается; о цѣнѣ спросить г. Татлинъ въ домѣ Тамашева, напротивъ казармы. (158—3) 1.

По случаю выѣзда вдовы маіора Прасковіи *Ремизовичъ* продается домъ ея съ мебелью, состоящей 3-й части въ 3 кварталь г. Тифлиса, въ предмѣстіи Авлабаръ, выше типографіи Дубелера.

За 10,000 руб. продается вновь-исправленный домъ Войскаго старшины Золотарева, бывший княгини Аваловой, около Саперныхъ Казармъ. (163—3)

Въ Ст. Наурской, въ домѣ В. С. Золотарева, продается новый рояль за 400 р. (163—3)

Складъ машинъ Отто Валь на Авлабарской Фермѣ будетъ производить опыты пугами ежедневно со вторника, 18-го, до субботы, 22-го іюля. 2

ШВЕЙЦАРСКІЙ МАГАЗИНЪ доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что продажа въ ономъ сырѣ прекращается до 1-го сентября сего 1867 года. (156—2) 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДН. при 13° Р.еом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.		ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ. НАИБ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.							
11-го іюня 1867 года.	7 утра.	+ 16,6	+ 12,2	0,55	569,60	СЗ. оч. сильн.	Пасмурно.	+ 14,6	+ 19,4	
	1 пополудн.	+ 19,1	+ 12,8	0,43	569,83	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечера.	+ 16,5	+ 11,7	0,51	571,07	СЗ. сильн.	Облачно.			
12-го іюля.	7 утра.	+ 15,0	+ 11,4	0,60	572,07	С. слаб.	Облачно.	+ 14,0	+ 18,4	
	1 пополудн.	+ 17,6	+ 12,6	0,51	571,46	СЗ. умѣр.	Облачно.			
	9 вечера.	+ 15,0	+ 11,6	0,63	573,40	СЗ. сильн.	Облачно.			
13-го іюля.	7 утра.	+ 14,4	+ 11,7	0,70	573,53	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 12,1	+ 20,0	
	1 пополудн.	+ 18,6	+ 12,8	0,46	572,88	С. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечера.	+ 16,5	+ 12,1	0,55	574,16	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣт.			